

В.А.Бабенко

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В СЫРЦОВЫХ ОГРАДКАХ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

В истории Золотой Орды значительную роль сыграл Северный Кавказ, что было обусловлено его выгодным географическим положением и благоприятными природно-климатическими условиями. Но, по сравнению с Нижним Поволжьем, золотоордынские памятники региона изучены недостаточно, особенно на территории Центрального Предкавказья, большую часть которого занимает Ставрополье. Начиная с 1970 гг, в ходе охранных раскопок на Ставрополье было исследовано значительное количество золотоордынских памятников. Среди них выделяются погребения в сырцовых сооружениях (оградках).

Впервые сырцовая оградка на территории Пятигорья была описана А.Фирковичем в сер. XIX в. (см.: Нарожный Е.И., Охонько Н.А., 2007, с.31). Председатель СУАК Г.Н.Прозрительев упоминает сырцовые склепы в “частных курганах” у с.Кугульта Ставропольской губернии (Прозрительев Г.Н., 1910, с.12). Возможно, в его описании речь идет о сырцовых оградках. Сырцевая оградка была исследована П.С.Рыковым в 1929 г у станции № 10 в Яшкульском районе Калмыкии (Гарустович Г.Н. и др., 1998, с.155, 319, рис.6, 7). Е.И.Крупов в 1948 г исследовал “кирпичную постройку” в Нижне-Акташском курганном могильнике на территории Кабардино-Балкарии, которую Е.И.Нарожный и Н.А.Охонько интерпретируют как сырцовое сооружение (Нарожный Е.И., Охонько Н.А., 2007, с.31).

В 1982 г Н.А.Охонько доисследовал на окраине г.Новопавловска Кировского района Ставропольского края разрушенные карьером сырцовую оградку и подкурганные захоронения Новопавловского могильника (Нарожный Е.И., Охонько Н.А., 2007). В ходе охранных

раскопок ГУП “Наследие” были исследованы подкурганные сооружения из сырцового кирпича Золотаревка 5, курган 4 (Березин Я.Б., 2000), Совруно 1, курган 1 (сооружения 1 и 2) Ипатовского района (Яковлев А.В., 2001) и Шарахалсун 5, курган 8 Апанасенковского района Ставропольского края (Яковлев А.В., 2004)¹. В предлагаемой статье предпринимается попытка обобщения материалов исследований сырцовых оградок на территории Центрального Предкавказья (рис.1).

Могильник Совруно 1 был сооружен в эпоху средневековья и располагался на значительном удалении от синхронных ему памятников долины р.Айгурки, остальные исследованные комплексы входили в состав курганных групп с разновременными захоронениями. Курганы раскапывались с помощью землеройной техники. После выявления сырцовых сооружений все последующие работы производились вручную.

Описание материалов раскопок

Курганный могильник Золотаревка 5. Располагался на краю надпойменной террасы правого берега р.Большая Кугульта (правый приток р.Большой Егорлык) в окрестностях с.Золотаревка Ипатовского района.

Курган 4. Находился на пологом западном спуске, ведущем в долину реки, на пастбище. Насыпь в плане овальная, вытянута по линии запад-восток, с понижением на запад, север и юг. На вершине прослеживалась заплывшая грабительская яма. Размеры насыпи – 14-19 м, высота – около 0,30-0,80 метров. В кургане исследовано 3 погребения, из них к эпохе Золотой

¹ Выражаю искреннюю признательность Я.Б.Березину и А.В.Яковлеву за возможность публикации материалов раскопок.

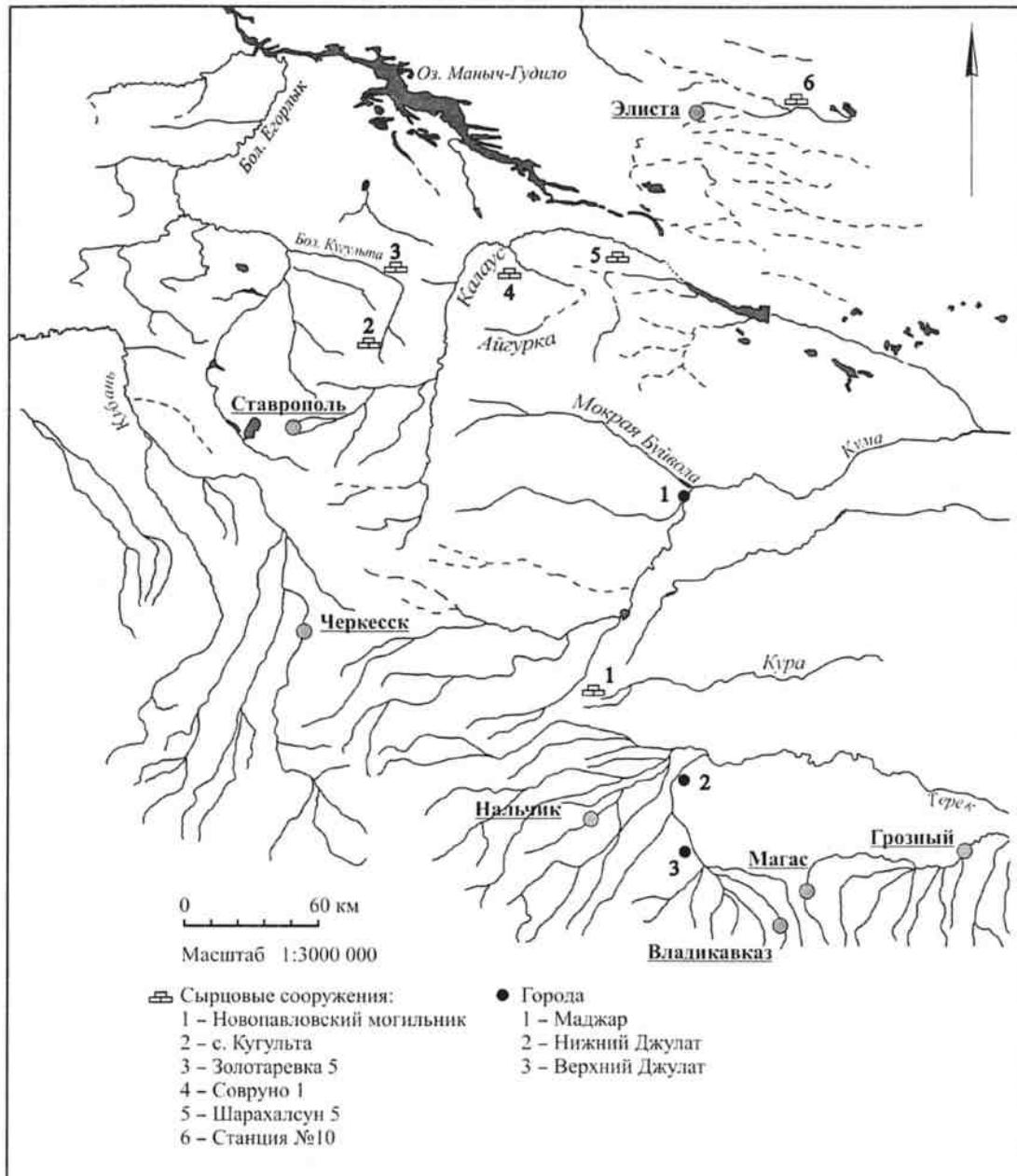

Рис. 1. Сырцовые оградки в Центральном Предкавказье и Калмыкии. Карта-схема.
Fig. 1. Adobe fences in the Central Ciscaucasia and Kalmykia. A map-scheme

Орды относятся погребения 2 и 3 (основные в кургане). Погребение 1 датируется новым временем и не рассматривается в описании. В северо-западном секторе кургана, в насыпи,

были найдены единичные экземпляры зубов животных: взрослой особи мелкого рогатого скота, взрослой особи крупного рогатого скота, молодой лошади².

² Все палеозоологические определения, приведенные в статье, выполнены в камеральных условиях старшим научным сотрудником Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г.Н.Прозрительева и Г.К.Праве кандидатом биологических наук А.К.Швыревой.

Первоначальный диаметр насыпи составлял 10-11 м, первоначальная высота не определяется. Она была сооружена в один прием над сырцовой площадкой с погребениями 2 и 3.

Ровик. С западной и южной сторон вокруг площадки прослежен ровик шириной от 1,50 м до 2,30 м, заполненный плотной серой супесью. С северной и восточной сторон площадки он не был зафиксирован. Внутренняя стенка ровника прослеживалась хорошо, образуя пологий уступ высотой 0,20-0,30 метров. Внешняя сторона определялась хуже, так как находилась практически на одном уровне со склоном. Возможно, первоначально ровик имел многоугольную (шестиугольную) форму с разрывом в восточной части (рис.2, 1, 2).

Сырцевая площадка. Площадка сооружена на срезанной до материка поверхности естественного холма. Перед укладкой кирпичей его поверхность была промазана жидкой глиной. Площадка повторяла рельеф материевой поверхности, при этом ее восточная сторона была выше остальных. Она сложена из прямоугольных сырцовых кирпичей темно-серого цвета форматом 30-35x15-20x8-10 см, изготовленных из серой супеси с примесью суглинка и травы. Сырцы местами сливались в однородную массу. Крайние ряды кирпичей, особенно на углах площадки, прослеживались плохо. Конструкция была ориентирована длинной осью по линии север-юг. Размеры: по оси север-юг – 6,40 м, по оси запад-восток – 5,60 метра. Предположительно центральная часть была выложена в 2-3 ряда, по краям – в 1-2 ряда.

В центре площадки прослежена яма под-прямоугольных очертаний со скругленными углами, ориентированная длинной осью по линии север-юг. Ее размеры – 4,30x2,60x0,15 метра. Заполнение ямы состояло из серой супеси. Внутри ямы располагались оба основных погребения, разделенные материевой перемычкой шириной 0,90-1,20 м (рис.2, 1).

Погребение 2. Основное. Находилось в центре кургана. Зафиксировано на уровне -0,68-0,70 м от R. Возможно, представляло

собой яму с подбоем. Заполнение состояло из супеси пепельного оттенка с фрагментами сырцовых кирпичей. На уровне фиксации яма имела неправильную, округло-вытянутую форму и была ориентирована длинной осью по линии запад – восток. Размеры – 2,32x1,40 метра.

На уровне -1,59 м от R с северной стороны ямы был выявлен горизонтальный уступ шириной 0,08-0,10 метра. На нем зафиксированы следы древесного тления. Дно ямы ровное, оно располагалось на глубине -1,99-2,03 м от R. В заполнении ямы, в ее центральной и восточной частях, с уровня -1,76 м от R и до дна фиксировались отдельные разрозненные обломки костей, принадлежавшие трем погребенным (рис.3, 1, 2).

Скелет 1: ребенок 6-12 лет (*infantilis II*)³. Представлены фрагменты бедренных костей, фрагмент лопатки, фрагменты черепа. Скелет 2: пол не известен, 6-24 года (*infantilis II – juvenis*). Представлены 6 фрагментов крышки черепа, фрагмент тела позвонка, фрагменты плечевой и лучевой кости, правая подвздошная кость, кусочек подвздошной кости. Скелет 3. Мужчина (?), 24-35 лет (*adultus?*). Представлены фрагменты костей черепа, зубы верхней челюсти и разрозненные фрагменты костей рук, ног и грудной клетки.

В заполнении ямы обнаружен фрагмент обожженного кирпича (нах.1). На дне, в 0,15-0,18 м севернее середины южной стенки, найдены 5 серебряных монет (нах.2). Четыре монеты лежали спекшейся массой, одна – отдельно.

Инвентарь:

1. Фрагмент обожженного кирпича. Размеры – 11x7,5x4 сантиметра.
2. Монеты серебряные, 5 шт. (рис.3, 3). Монеты 1 и 2 отчеканены в Сарае от имени Узбека в 715 г.х. (1315\1316) или 717 г.х. (1317\1318) и в 727 г.х. (1326\1327). На монете 2 пробито отверстие для подвешивания. Остальные монеты отчеканены от имени Джанибека в Сарае ал-Джедид в 748 г.х. (1347\1348), в Сарае ал-Махруса в 749 г.х. (1348\1349) и в

³ Все палеоантропологические определения, приведенные в статье, выполнены совместно М.М.Герасимовой, старшим научным сотрудником Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, и Д.В.Пежемским, старшим научным сотрудником научно-исследовательского института и музея антропологии МГУ.

746 г.х. (1345\1346), однако прочеканенные цифры даты позволяют допускать и другую дату – конец правления Джанибека: 758 г.х. (1356\1357)⁴.

Погребение 3. Основное. Находилось в 0,6 м к югу от погребения 2. Уровень фиксации – 0,66 м от R. Сильно разрушено грабительскими ямами. На момент раскопок представляло собой вытянутую яму, ориентированную длинной осью по линии запад – восток. Длина ямы – 2,30 м, максимальная ширина в западной части – 1,40 м, минимальная ширина в средней части – 1,08 метра. Центральная и западная части могильной ямы разрушены грабительской ямой, достигавшей максимальной глубины 1,45 метра. Погребение безынвентарное (рис.3, 1, 2).

Курганный могильник Совруно 1. Располагался на пологом левом берегу р.Айгурки (правый приток р.Калаус), в окрестностях пос. Советское Руно Ипатовского района. Ранее территория памятника подвергалась много-летней распашке. Курган 1 представлял собой бесформенную насыпь высотой около 0,5 м. вытянутую с севера-северо-запада на юг-юго-восток на 33 м, с севера-северо-востока на юг-юго-запад – на 18 метров. За пределами насыпи в рельефе местности прослеживалась одна западина и 2 ямки. Под насыпью исследованы 2 сырцовых сооружения, зольник, кости животного и 2 отдельные находки (рис.4, 1).

В обоих фасах бровки зафиксированы чередующиеся полосы затекания светло-серого и темно-серого цветов, образовавшиеся в результате выветривания сырцовых кирпичей и раствора из швов сооружения 1 и сооружения 2. Они выявлены как с внешних сторон от стен, так и внутри заполнения камеры сооружения 1, где их общая толщина составляет около 0,25 метра. Нижняя граница их залегания находится значительно выше уровня сырцового пола в камере сооружения 1. Аналогичная прослойка зафиксирована к западу от сооружения 2 (рис.4, 2, 3). Очевидно, что сооружения длительное время оставались открытыми, и впоследствии они оказались занесенными продуктами водной и ветровой эрозии.

Находки в насыпи. В 3,25 м к северу от сооружения 1 на уровне -0,67 м от R был обнару-

жен зольник. Представляет собой зольное пятно овальной формы размерами 1,42x1,19x0,15 м, ориентированное длинной осью по линии запад-восток. Оно было сильно срезано бульдозером. Возможно, зола залегала в яме, стенки и дно которой проследить не удалось. В заполнении пятна были зафиксированы частицы прокала и 2 обломка костей животных. В 0,5 м к востоку от сооружения 1 были обнаружены камень и череп крупного рогатого скота, принадлежавший животному в возрасте 3-4 лет, лежащий на лобной кости и ориентированный лицевой частью на запад (рис.6, 1). При сносе центрального участка бровки между сооружением 1 и сооружением 2 на глубине около 25 см от уровня современной поверхности были обнаружены 2 фрагмента керамики. Меньший по размерам фрагмент обточен и имеет призматическую форму. Минеральные примеси в тесте не обнаружены. Цвет обжига – серо-коричневый. Размеры: 4,5x3x0,9 см и 2,5x1,5x1,3 см (рис.6, 2).

Сооружение 1. Представляет собой однокамерную постройку подпрямоугольной формы с порталом в южной части, ориентированную по сторонам света (рис.7, 3). Оно было сложено на древней дневной поверхности из сырцовых кирпичей форматом 38-39-40,5x20-21x7-9 сантиметров. Сырцы были изготовлены из грунта светло-серого и светло-коричневого цвета с большим содержанием травы. Швы толщиной 1-2 см были залиты связующим раствором темно-серого цвета. На участке бровки сохранилось 5-6 слоев кладки (рис.4, 2, 3). В связи с тем, что при прорезке траншей конструкция была срезана неравномерно, в плане сооружения отражены кирпичи, относящиеся к разным слоям. Судя по расположению кирпичей в верхнем слое на участке бровки, верхний слой образовывали 5 рядов кирпича, выложенные продольно и поперечно линии западной и восточной стен. На участке восточной стены вдоль внешней и внутренней стороны и по продольной оси кирпичи выложены продольно. Между продольными рядами имеются 2 поперечных ряда. В нижних слоях конфигурация кладки варьируется, но преобладает преимущественно поперечное расположение рядов с оставле-

⁴ Определения монет произведены И.В.Волковым.

нием продольного ряда вдоль внешних краев стен. На участках порталных выступов ширина стен увеличивается на 1 ряд кирпичей, выложенных поперечно. В западном выступе на уровне третьего слоя кирпичи выложены в 4 поперечных ряда, в восточном выступе – в 3 поперечных ряда, обложенных вдоль краев продольными рядами кирпичей. Внешние размеры сооружения: длина западной стенки – 7,2 м, длина восточной стенки – 7,28 м, максимальная ширина сооружения – 5,6 м, толщина стен – 1,3-1,4 м, толщина стен на участках выступов портала – 1,7-1,78 м, длина выступов – 1,14-1,16 м, максимальная высота сохранившейся части – 0,6 метра. Погребальная камера имеет следующие размеры: по линии север – юг – около 3,34 м, по линии запад – восток – около 2,8 метра. Внутри находился вымощенный в 1 слой сырцовый пол, уложенный в северной части камеры правильными рядами, а в южной части камеры – бессистемно (рис.5, 1, 6, 1).

В северной части камеры было выявлено ступенчатое сырцовое надгробие. Оно было нарушено ямой 1 (современного происхождения) в юго-восточной части, распашкой (кирпичи верхнего слоя) и 1-й северной траншееей (северо-восточная часть). Судя по конфигурации сохранившейся части, оно было сложено из 5 слоев сырцовых кирпичей (рис.5, 2), часть из которых имела подтрапециевидную форму. Надгробие имеет в плане подтрапециевидную форму. Оно ориентировано длинной осью по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток и сужается с запада на восток. Кирпичи нижнего слоя выложены на пол камеры и образуют основание надгробия. Вдоль продольной оси надгробия были выложены кирпичи форматом 38x20x8 см, к северу и югу от них были поперечно выложены кирпичи, имеющие подтрапециевидную форму. В продольных рядах насчитывалось по 10 кирпичей. В северном ряду при ширине в 20 см и толщине 8 см длина оснований данных кирпичей плавно уменьшалась от западной части к центру с 39 до 34 см, в южном ряду – с 36 см до 27 см соответственно. Во втором слое трапециевидность общего контура слоя была достигнута за счет поперечного расположения 2 рядов кирпичей, имеющих подтрапециевидную форму. Каждый ряд мог насчитывать до 10 кирпичей. В северном ряду

при ширине кирпичей в 20 см длина оснований уменьшалась от западной части к центру с 38 до 35 см, в южном ряду – с 33 до 30 сантиметров. В третьем слое в 2 ряда были уложены кирпичи размерами 38x18x8 сантиметров. В северном ряду кирпичи в количестве 8 шт. располагались поперечно, в южном ряду – продольно; он мог насчитывать до 5 кирпичей. В четвертом слое было выложено 8 кирпичей, имеющих подтрапециевидную форму. Пятый, верхний, слой был срезан распашкой, но, судя по расположению фрагментов их оснований, они также имели подтрапециевидную форму и располагались продольно.

После снятия надгробия под кирпичами нижнего слоя были выявлены 3 ряда тщательно пригнанных кирпичей, явившихся составной частью пола. Судя по характеру залегания кирпичей вымостки, она была выложена внутри камеры сразу после засыпки погребения 1, а надгробие было сооружено над могилой с отклонением от ее ориентировки к юго-западу (рис.6, 1; 7, 2).

Погребение 1. Основное. Погребальная конструкция – узкая грунтовая яма с заплечиками, ориентированная длинной осью по линии запад – восток и сужающаяся с запада на восток. В верхней части заполнения были выложены в 2 слоя (по 2 ряда в каждом слое) сырцы, возможно, для предотвращения проседания пола под надгробием. Цвет заполнения в верхнем слое, в котором фиксировались кирпичи, напоминал цвет швов между кирпичами надгробия.

На уровне заплечиков и несколько выше встречались небольшие куски дерева, возможно, от перекрытия на заплечиках. Заполнение ямы состояло из светло-желтого мешаного суглинка. Яма имеет ровные стенки и узкие заплечики вдоль всех стенок, образованные за счет расширения стенок. Ширина заплечиков составляет 10-16 сантиметров. Вдоль длинных стенок заплечики выбраны с уровня -1,75-1,77 м от R, вдоль коротких стенок – с уровня -1,57-1,7 м от R. Размеры ямы: длина по верхнему контуру – 1,91 м, ширина в западной части – 0,59 м, ширина в восточной части – 0,43 м, длина по дну – 1,93 м, ширина по дну в западной части – 0,46 м, ширина по дну в восточной части – 0,27 метра. На дне ямы лежал скелет женщины (*adultus*).

Погребенная лежала вытянуто, на спине, головой на запад. Череп лежал на основании, с небольшим разворотом на север. Правая рука вытянута вдоль туловища и слегка согнута в локтевом суставе. Кисть правой руки сильно согнута в лучезапястном суставе и прижата к правой подвздошной кости. Левая рука сильно согнута в локтевом суставе и положена предплечьем в нижнюю часть грудной клетки. Ноги слегка разведены и вытянуты, стопы отогнуты. Справа от правой бедренной кости был обнаружен фрагмент лопатки мелкого рогатого скота. Погребение безынвентарное (рис.8, 1-3).

Сооружение 2. Располагалось в 7,3 м к востоку от сооружения 1 (рис.4, 1). Представляет собой однокамерную постройку под прямоугольной формы, ориентированную длинной осью по линии север-северо-восток – юг-юго-запад. Оградка была сооружена из сырцовых кирпичей, имеющих приближенную к стандартной форму и размеры в плане порядка 41x21, 40x21, 40x22, 38x21 и 39x21 сантиметр. Толщина кирпичей составила 7-9 сантиметров. Стены сохранились на высоту 4 слоев кирпича, каждый из слоев состоял из 4-5 рядов кирпича (рис.9, 2, 3). Как правило, при кладке использовалось поперечное расположение 3 рядов и продольное расположение еще одного ряда. В 3 слое в юго-восточной стенке зафиксировано расположение кирпичей в 5 рядов: по продольной оси шло 2 продольных ряда, к которым примыкало по 1 ряду поперечно расположенных кирпичей. С внутренней стороны стены шел еще один продольный ряд кирпичей. На участке 1-й южной траншеи конструкция сильно срезана бульдозером. По внешнему периметру его стен были зафиксированы каменные плиты, часть из которых залегала значительно выше уровня древней дневной поверхности. Размеры: длина – 6 м, ширина – 5,1 м, ширина стен – 1,3-1,4 м, максимальная высота сохранившейся части сооружения – 0,65 метра.

Протяженность камеры с севера на юг – 3,1 м, с запада на восток – 2,4 метра. Вдоль ее западной стенки были также обнаружены каменные плитки. В северной части камеры обнаружены фрагменты сильно разрушенного сырцового надгробия. Судя по характеру расположения сохранившихся кирпичей, они были положены в 1 слой в 2 ряда (продольно и

поперечно). Кирпичи имели размеры порядка 38x19x5 см. После их снятия и горизонтальной зачистки в северной части камеры, вдоль ее северной стенки, была выявлена граница залегания мешаного грунта, в котором отчетливо просматривались куски битого сырца темно-серого цвета. В центральной части предполагаемого пятна заполнения была выявлена каменная плита, уходящая вглубь заполнения. В результате был расчищен контур грабительской ямы и контур погребения 1, сильно разрушенного грабителями (рис. 9, 1).

Погребение 1. Основное. Судя по размерам и форме сохранившейся части, погребение 1 представляло собой узкую грунтовую яму с заплечиками и комбинированным перекрытием из камня и сырцовых кирпичей. Яма вплотную примыкала к северной стенке камеры. Она сужалась с запада на восток. При расчистке заполнения ямы в центральной ее части было выявлено скопление каменных плит, которые были сложены грабителями над потревоженными останками погребенного. Очевидно, что каменные плитки внутри камеры и за пределами оградки могли быть выброшены грабителями. В западной и восточной частях ямы в заполнении фиксировались многочисленные обломки сырцовых кирпичей. Судя по размерам и пропорциям плит, многие из которых имели подтрапециевидную форму, они могли перекрывать яму полностью или частично на уровне заплечиков. Сырцовые кирпичи являлись либо составной частью перекрытия, либо были положены в верхней части заполнения ямы под надгробие. Верхний контур стенок ямы нарушен грабителями. Судя по сохранившимся элементам конструкции, заплечики были выбраны вдоль длинных стенок ямы. Они сильно сужаются с запада на восток. Стенки ниши, образованной заплечиками, сильно расширяются ко дну в западной части. Размеры ямы: длина – 2,16 м, ширина в западной части – около 0,7 м, ширина в восточной части – около 0,5 метра. Дно ямы, нетронутое грабительской ямой, ровное, плавно понижается с запада на восток и фиксировано на уровне -1,92-1,96 м от Р.

В центральной части могильной ямы обнаружена грабительская яма подovalной формы, которая сильно разрушила стенки и дно погребения. В центральной ее части имеется

глубокая выемка, в которой было обнаружено большинство костей погребенного: фрагменты черепа, ребра и длинные кости мужского скелета (matus I). В юго-западном углу ямы были обнаружены ребро и ключица. Погребение безынвентарное (рис.10, 1, 2, 3).

Курганный могильник Шарахалсун 5. Располагался на вершине водораздела на правом берегу р.Калаус, в его низовьях, в 16,6 км к востоку-северо-востоку от с.Рагули Апанасенковского района, на пастбище.

Курган 8. Насыпь округлой формы, видимой высотой 0,55 м, диаметром 16 метров. Северная и южная пола кургана были задернованы, через центр насыпи с запада на восток проходила грунтовая дорога, частично разрушившая его вершину. После обнаружения на уровне -0,41-0,57 м от Р в горизонтальном срезе и в западном фасе бровки кольцевой многорядной сырцовой кладки работы проводились с оставлением двух перпендикулярных бровок шириной 60 см, ориентированных по сторонам света (рис.11, 1). В оградке было обнаружено 3 погребения эпохи Золой Орды. Основным является погребение 2, к северу от него было совершено погребение 3 (детское). Последним по времени сооружения является погребение 1.

Стратиграфия насыпи. В профилях всех фасов вокруг стен сооружения была прослежена стратиграфия, типичная для районов с преобладанием светло-каштановых почв. Под слоем современного почвообразования мощностью около 25 см прослежена однородная насыпь кургана высотой коло 1 м, сложенная из погребенной почвы, перемешанной с материковым суглинком. Насыпь вокруг сырцовой кладки была сооружена сразу после строительства стены, иначе бы сырцы из разрушающейся кладки обязательно оказались в её составе, между тем вне стен сооружения не найдено ни одного фрагмента кирпича.

Внутренняя часть сооружения была заполнена мелкослоистой структурой с фрагментами сырцового кирпича на разных уровнях. Мощность заполнения до 0,45 метра (рис.11, 2). Такое заполнение бывает внутри постепенно разрушающихся, заброшенных зданий. Относительно однородный слой, перекрывающий мелкослоистые отложения, маркирует момент окончательного обвала кровли, которая,

возможно, была не целиком сырцовой (судя по тому, что сырцы не образуют в этом слое сплошного завала).

Конструкции сооружения. Оградка представляет собой почти идеально круглое в плане сооружение (рис.12, 1, 13) из сырцового кирпича на глиняном растворе желтого цвета, внутри которого сооружен пол из того же материала. Размеры постройки по верхнему внешнему краю стены: по линии север – юг – 7,20 м, по линии запад – восток – 7,24 м (рис.14, 1). Размеры по верхнему внутреннему краю: по линии север – юг – 3,98 м, по линии запад – восток – 4,20 м (рис.14, 2). Размеры по нижнему внешнему краю стены: по линии север-юг – 7,40 м, по линии запад-восток – 7,44 м (рис.14, 1). Размеры по нижнему внутреннему краю стены: по линии север – юг – 4,10 м, по линии запад – восток – 4,24 м (рис.14, 2).

Стены. Стены сооружения сохранилась в юго-восточном секторе в высоту до 80 см от основания, на 8 рядов. В западной половине оградки стена частично срезана скрепером и сохранилась только на 3-5 рядов. В юго-западном секторе стену пересекает углубление с неровными краями. Возможно, это след проема. Его ширина увеличивается от внутренней стороны к внешней с 54 до 90 см, что характерно для всех типичных проемов (рис.15, 1-3).

Толщина стен колеблется от 1,35 до 1,70 м по верхнему контуру, от 1,40 до 1,80 м – по нижнему. В кладке использовались прямоугольные и трапециевидные кирпичи. Средние размеры трапециевидных кирпичей: ширина – 14 и 20 см, длина – 40 см, высота – 9 сантиметров. Трапециевидные кирпичи более мелкого формата встречены главным образом в кладке пола. Прямоугольные кирпичи тяготеют к двум форматам: 39x20x9 см и 32x19x9 сантиметров. В общем, высота целых прямоугольных кирпичей не бывает больше 12 см и меньше 7 см, длина – не более 44 см, не менее 30 см, ширина – в интервале 19-23 сантиметра. Стена представляет собой два ряда лицевой кладки – внешний и внутренний, между которыми уложена бутовая кладка из разноразмерных обломков сырцовых кирпичей, довольно тщательно подогнанных друг к другу. Швы между ними, шириной 1,5-2,5 см, лишь немногого толще, чем в линиях лицевых кладок. Лицевые кладки выполнены из плотно уложенных

торцевыми сторонами наружу прямоугольных и трапециевидных кирпичей. Толщина швов – 1-2 сантиметра.

Пол. Поверхность пола ровная, незначительно понижается с юга на север от -0,78-0,82 м от R до -0,83-0,86 м от R. Он представляет в плане вымостку из концентрических рядов сырцовых кирпичей, уложенных на слой глиняного раствора толщиной 2-4 сантиметра. Промежутки между кирпичами достигают 5, а местами и 10 см, заполнены раствором, аналогичным раствору из стен. В кладке пола использованы прямоугольные и трапециевидные кирпичи. Помимо кирпичей тех же форматов, которые были использованы в кладке стены, в вымостке пола присутствуют более мелкие трапециевидные кирпичи. Ширина их торцевых сторон колеблется от 3-10 см по узким торцам и до 18-25 см – по широким, длина – от 30 до 35 сантиметров. Могильная яма погребения 2 была перекрыта кладкой пола и сырцовым надгробием, яма погребения 3 нарушила вымостку пола, нарушение было исправлено, и сверху сооружено маленькое сырцовое надгробие. Яма погребения 1 пробила пол и не была перекрыта надгробием, пол был починен небрежно (рис.12, 2). Контуры и ориентировка сырцовых надгробий погребений 2 и 3 несколько смещены относительно ям (рис.16, 1, 2).

Погребение 1. Впускное. Погребальная конструкция – яма подтрапециевидной формы с заплечиками, ориентированная длинной осью по линии запад – восток, с небольшим отклонением к северу, расширяется к западу. Размеры ямы по верхнему контуру: 1,95x0,50-0,80 метра. Стенки ямы неровные, восточная и западная – нависающие в нижней части, северная и южная в западной половине прямые, отвесные, в восточной – нависающие. В верхней части заполнения на уровне -1,08-1,18 м от R, в основном в западной половине ямы, фиксируются обломки сырцовых кирпичей, небрежно подогнанные друг к другу без связующего раствора. На уровне -2,00-2,06 м от R в яме выявлены горизонтальные заплечики шириной с севера 6-17 см, с юга – 11-24 см, с запада – 10-11 см, с востока – 4-8 сантиметров. Размеры ямы в нижней части над заплечиками: 2,00x0,70-0,95 метра. Ниже заплечиков яма представляла собой подтрапециевидное углубление размерами 1,85x0,58-0,40 м, глуби-

ной 14-22 см от уровня заплечиков, дно – на уровне -2,15-2,23 м от R, глубина ямы от пола сооружения – 1,35-1,44 метра.

По стенкам ямы ниже заплечиков и на ее дне фиксируются остатки гробовища из досок, которое было снабжено железными скобами (находки 7 и 8). Возможно, скобы удерживали крышку. У южной стенки – остатки доски на ребре размерами 30x10x2 см, у западной стенки – остатки доски на ребре размерами 20x5x2 см, на дне ямы – остатки плоско лежащих досок размерами от 18x4x2 см до 6x4x2 см, которые были ориентированы волокнами вдоль длинной оси ямы, кроме одного фрагмента севернее черепа, перпендикулярного остальным. Боковые доски длинных стенок гробовища торцами выступали за пределы могильной ямы и вдавались в материк на 4 см в юго-западном углу и на 5 см в северо-западном углу. На дне могильной ямы обнаружены следы шести поперечных дощечек, скреплявших нижние доски конструкции. Глубина отпечатков – 1-1,5 см, ширина – 6-9 см, они отстоят друг от друга на 13-21 см (рис.17, 2, 3).

Погребенный лежал на дне могильной ямы в остатках деревянного гробовища, вытянуто на спине, головой на запад (рис.17, 1). Кости хорошей сохранности. Череп лежал на правой височной кости, с разворотом лицевой части на юг. На черепе был зафиксирован темно-коричневый древесный тлен – остатки перекрытия или крышки гробовища. К северу от черепа лежал фрагмент бронзового зеркала (нах.1). К югу от черепа был обнаружен железный предмет плохой сохранности (нах.4). Руки погребенного вытянуты вдоль туловища, распрямленные кисти – по сторонам таза, ноги прямые, вытянутые. У правой ключицы обнаружены бронзовое кольцо (нах.2) и бронзовая накладка (нах.3), у левой – железный предмет (нах.5). У нижних эпифизов правого предплечья лежал железный нож в остатках деревянных ножен (нах.6). В 7 см южнее правого голеностопного сустава лежал фрагмент железного предмета (нах.7). Поверх правой бедренной кости погребенного была положена нога мелкого рогатого скота. У южной стенки ямы, в 53 см от юго-западного угла был обнаружен предмет аналогичной формы (нах.8). На берцовых костях и стопах – коричневый кожаный тлен и фрагменты кожи от сапог со следами прошивки (нах.9).

Инвентарь.

1. Зеркало бронзовое, литое, фрагментированное, с узким высоким бортиком и зональной композицией на оборотной стороне, содержащей изображения растительных завитков, трилистников, цветков лотоса и "гона зверей". На обеих поверхностях сохранились остатки тонкой ткани простого полотняного переплетения. Орнамент занимает три концентрически расположенные зоны, ограниченные низкими рельефными валиками. Кружок в центре зеркала свободен от каких-либо изображений. Выше расположен поясок из растительных завитков и трилистников. Следующая орнаментальная зона заполнена стилизованными изображениями цветков лотоса. Третья полоса содержит изображения бегущих вправо зверей в растительных завитках. Это два хищника ближе к краям сохранившегося фрагмента и олень между ними. Размеры: диаметр – 14,2 см, толщина диска колеблется от 1,5 до 2,5 мм, высота бортика – 5 мм (рис.18, 1).

2. Кольцо бронзовое, изготовлено из пластины прямоугольного сечения, один конец пластины выступает наружу на 2 мм. Диаметр – 5 см, размеры сечения 1,5x2,5 мм. На пластину, из которой сделано кольцо, нанизано маленькое бронзовое круглое в сечении колечко. Диаметр колечка – 5 мм, диаметр сечения – 2 мм (рис.18, 2).

3. Накладка бронзовая, изготовлена из четырехугольной тонкой пластины со скругленными углами и загнутыми краями. По трем углам пластины размещены заклепки с круглыми верхними шляпками и прямоугольными нижними. Одну из заклепок с внутренней стороны пластины огибает вытянутая скоба из тонкой круглой в сечении проволоки. Резомкнутые концы скобы выпущены через трапециевидную просечку в углу пластины. С внутренней стороны накладки заметны следы кожи вокруг заклепок. Размеры накладки: 2,4x2 см, толщина пластины – 1-1,5 миллиметров. Диаметр верхних шляпок заклепок – 3 мм, 3,5 мм, 4 мм, длина стерженьков – 3 мм, диаметр – 1 мм, размеры нижних шляпок: 3x3,5 мм, 5x4 мм, 5x4,5 миллиметров. Размеры проволочной скобы – 16x4 мм, диаметр проволоки – 1 миллиметр. Рядом с накладкой обнаружены еще 6 мелких фрагментов бронзовой

пластины, взятые под тем же номером 3. Их размеры от 8x11 до 7x2,5 мм, толщина – 1-1,5 мм (рис.18, 3).

4. Железный предмет плохой сохранности, обнаружен в трех фрагментах. Представляет собой круглый в сечении стержень. В одном из фрагментов на конце есть поперечно расположенное отверстие, в которое вставлено небольшое железное кольцо, круглое в сечении. Длина фрагментов – 5 см, 3,1 см, 4,1 см (фрагмент с кольцом). Диаметр сечения стержня – 4,5 мм, диаметр кольца – 12 мм, диаметр сечения кольца – 3 мм (рис.18, 4).

5. Железный предмет. Сохранность плохая. Размеры лицевой пластины: длина 7 см, ширина в верхней части 0,8 см, в нижней – 3 см (рис.18, 5).

6. Железный нож в остатках деревянных ножен с костяной обоймой при переходе от черешка к лезвию. Сохранился во фрагментах. Общая длина по замеру *in situ* – 8,5 сантиметров. Черешок рассыпался при расчистке. Уцелел фрагмент лезвия без острия. Его размеры: длина – 4,5 см, ширина – 1-0,8 см, толщина – 0,35 см, форма сечения – неправильный прямоугольник (за счет коррозии). Сохранилось два фрагмента деревянных ножен. Один из них прямоугольный в плане и в сечении. Его размеры: 4,4x1,5x0,3 см. Другой фрагмент трапециевидной формы в плане и в сечении, длиной 6 см, шириной 2 см в верхней части и 1,5 см в нижней, толщиной 0,2-0,4 см. К верхней части каждого фрагмента "прикипела" половина костяной обоймицы. Они сегментовидны в сечении, их размеры – 1,5x0,5x0,5 см (рис.18, 6).

7. Фрагмент железного предмета (скобы?). Представляет собой п-образно изогнутый круглый в сечении железный дрот с прикипевшими к нему древесными волокнами. Его размеры – 5,3x3,3 см. Диаметр поперечного сечения дрота – 1 см (рис.18, 7).

8. Железный предмет по форме, фактуре и сохранности аналогичный находке 7. Его размеры – 5x3 см, диаметр дрота, из которого изготовлена скоба – 0,8 см (рис.18, 8).

Погребение 2. Основное. Надгробие погребения 2 было расположено в северо-восточной части камеры, вытянуто в направлении запад-северо-запад – восток-юго-восток. Его размеры в плане по основанию – 1,95x0,90 ме-

тра. Его северо-западная часть сильно деформирована в результате проседания деревянных конструкций могилы (рис.12, 2). Высота надгробия достигает 20 см, каждая из трех ступеней представлена одним слоем кладки. Верхняя ступень была сложена из четырех кирпичей размерами 18x41-42 см, высотой 5 сантиметров. Один из кирпичей (северо-восточный) развалился в результате деформации надгробия. Общие размеры верхней ступени: 85x36 сантиметров. Размеры второй ступени: 150x58 сантиметров. Ее северо-западная часть плохо сохранилась. В кладке использованы как целые прямоугольные кирпичи, так и их фрагменты. Размеры целых кирпичей: 40-42x17-20 см, высота – 7-8 сантиметров. Третья, нижняя, ступень размерами 195x90 см тоже плохо сохранилась в западной и северо-западной частях. В ее кладке использованы прямоугольные кирпичи размерами 39x40x20 см и 56x21x8 см, а также подпрямоугольные куски кирпичей разных размеров. У северного края ямы погребения 1 на уровне -0,86-0,96 м от R фиксируется уцелевший фрагмент кладки пола, подстилавший южную часть нижней ступени надгробия. Южнее отмечены фрагменты просевшей кладки нижней ступени надгробия. Под ними выявлена просевшая в яму сырцовая кладка пола.

Погребальная конструкция⁵ – подпрямоугольной формы со скругленными углами яма с заплечиками, ориентированная длинной осью по линии запад – восток, с очень небольшим отклонением к югу. Яма в центральной части немного расширяется. Размеры по верхнему контуру: 1,78x0,55-0,68 метра. Стенки ямы неровные, восточная – нависающая, остальные практически отвесные. На уровне -2,22-2,27 м от R выявлены горизонтальные заплечики шириной с севера 6-9 см, с юга 3-8 см, с востока – 7-11 сантиметров. С запада (в изголовье) ступенька отсутствовала. Размеры ямы в нижней части над заплечиками – 2,26x0,52-0,68 метра. Ниже заплечиков яма представляла собой подтрапециевидное углубление, расширяющееся к западу, размерами 1,93x0,40-0,55 м, глубиной 19-23 см от уровня заплечиков, дно находилось на уровне -2,50-2,53 м от R, глубина ямы от пола сооружения – 1,65-1,68 метра. На

уровне -2,36-2,44 м от R обнаружены остатки крышки гробовища, изготовленной из двух широких и толстых досок, лежавших вдоль длинной оси ямы. Северная доска сохранилась в трех фрагментах. Максимальные размеры наибольшего из них – 150x27 см, толщина – от 1 до 4 сантиметров. Южная доска представлена пятью фрагментами, в западной части сохранность хуже. Размеры двух наиболее крупных – 67x20 см и 65x20 см, толщина – до 4 см (рис.19, 1). На этом уровне по периметру ямы зафиксированы шесть железных гвоздей, которые, вероятно, крепили крышку к стенкам гробовища (нах.4). Гвозди располагались в северо-западном и северо-восточном углах ямы, в 17 см к западу от северо-восточного угла, в 20 см к югу от северо-восточного угла, в 40 см к западу от юго-восточного угла, в 98 см к западу от юго-восточного угла, во всех случаях вертикально или с небольшим наклоном, шляпками вверх. Доски стенок гробовища не сохранились.

Погребенный лежал на нижних досках гробовища, вытянуто на спине, головой на запад-юго-запад. Кости хорошей сохранности. Череп лежал на правой височной кости, с разворотом лицевой части на юго-восток. Шейный отдел позвоночника изогнут вправо. Руки вытянуты вдоль туловища, распрямленные кисти – по сторонам таза, ноги прямые, вытянутые. В 3 см к северу от левого плечевого сустава был обнаружен кожаный кошелек (нах.1) с обрезками монет внутри (нах.1а). В 6 см к северу от диафиза левой бедренной кости было обнаружено железное кресало (нах.2). В 4 см к северу от левого коленного сустава лежал железный нож с остатками деревянной рукояти (нах.3). Нижние доски гробовища, подстилавшие скелет, зафиксированы на уровне -2,46-2,50 м от R. Они лежали вплотную друг к другу. Размеры северной доски – 168x20-22x4 см, размеры южной – 175x20-28x4 см (рис.19, 2).

Инвентарь.

1. Кошелек кожаный. Подтрапециевидный в плане, состоит из трех кожаных пластин, края которых подогнуты и прошиты. На верхней стороне – остатки бронзовой застежки в виде кружка из зеленых окислов с двумя от-

⁵ Описание и чертежи взяты из отчета (Яковлев А.В., 2004).

верстиями в центре. Высота – 5,1 см, ширина – 4,5-5,6 см (рис.20, 1).

1а. Обрезки монет. Представлены сегментами кружков в 1/4 и 1/8 часть, а также подпрямоугольными фрагментами из цветного металла. Сильно корродированы, серого цвета с белым налетом. На большинстве фрагментов изображения и надписи не просматриваются (рис.20, 5). Все фрагменты нарублены с помощью зубила, от ударов которым остались характерные следы с одной стороны. После реставрации из 4 фрагментов собралась 1 монета. Отчеканена в 754 г.х. в Гюлистане⁶ (рис.20, 6).

2. Кресало железное, овальное. Размеры сохранившейся части – 6,4x3x1 см (рис.20, 2).

3. Нож железный с остатками деревянной рукояти. Сохранность плохая. Общая длина – 10,9 см, длина клинка – 5,5 см (рис.20, 3).

4. Гвозди железные кованые (рис.20, 4).

Погребение 3. Впускное, второе по времени сооружения погребение в оградке. Пerekрыто при ремонте пола сырцовым двухступенчатым надгробием. Погребальная конструкция – яма вытянутой подпрямоугольной формы со скругленными углами, ориентированная длинной осью по линии запад – восток, с очень небольшим отклонением к югу. Яма в центральной части немного расширяется. Стенки ямы ровные, практически отвесные. Размеры ямы по верхнему контуру: 1,10x0,50 метра. Дно находилось на уровне -1,70-1,73 м от Р. На уровне -1,63-1,67 м от Р обнаружены остатки крышки гробовища плохой сохранности, изготовленной, предположительно, из двух досок, лежавших вдоль длинной оси ямы. Доски скреплялись между собой двумя дощечками шириной 3 см, расположеннымми перпендикулярно длинной оси ямы, на расстоянии 30 см одна от другой. Сохранившийся фрагмент крышки гробовища имеет в плане подтрапециевидную форму, расширяется к западу. Его размеры: 70x10-30 сантиметров. Доски стенок гробовища не сохранились.

Скелет ребенка лежал на нижних досках гробовища, которые сохранились в виде пятна древесного тлена, вытянуто на спине, головой к западу. Кости удовлетворительной сохранности. Череп лежал на правой височ-

ной кости, с разворотом лицевой части на юг. Слева у черепа находился фрагмент предмета (украшения) из белого металла (нах.1) размерами 1x0,5x0,4 см (рис.21, 3). Грудная клетка в положении на спине, правая плечевая кость вытянута вдоль туловища. Остальные кости скелета смешены в результате деятельности грызунов и проседания могильной ямы погребения 2, которую погребение 3 частично перекрывает (рис.21, 1, 2).

Предварительные выводы

Исследование в последнее время сырцовых сооружений на севере Ставрополья и на Дону (Чхайдзе В.Н., 2010; Рогудеев В.В., 2010) значительно расширяет их ареал. Предкавказские сырцовые сооружения не могут сравниться в количественном отношении не только с вошедшими в различные сводки 93 сооружениями (Васильев Д.В., 2007, с.93), но и с отдельными могильниками в Нижнем Поволжье или в Западном Казахстане. Но благодаря своему типологическому разнообразию, они вполне могут помочь в разрешении проблем типологии и хронологии данных сооружений. К сожалению, комплексы из Новопавловского могильника не могут использоваться в полной мере ввиду их сильного разрушения.

Ареал распространения сырцовых сооружений в Центральном Предкавказье. Сырцовые сооружения Центрального Предкавказья локализуются в зоне степных ландшафтов. С учетом сведений Г.Н.Прозритеева ареал их распространения можно ограничить междуречьем Большого Егорлыка и Калауса на севере региона и междуречьем Кумы и Терека на юге. Они, за исключением новопавловской оградки, расположены на значительном удалении от известных на сегодняшний день золотоордынских городов и поселений. Отмеченное расположение сырцовых сооружений в регионе может быть связано с расположением на данной территории маршрутов передвижений ханских ставок, сезонных перекочевок и торговых путей, нахождением здесь зимних пастбищ, традиционных для эпохи средневековья и нового времени.

⁶ Определение монеты произведено Ю.Д.Обуховым.

На западе граница ареала проходит по среднему течению Большой Кутульты от с.Кутульта до с.Золотаревка и далее по течению р.Большой Егорлык до пос.Сандата в Ростовской области, где в 2007 г в кургане 4 могильника Сандата IV было исследовано еще одно сооружение (Рогудеев В.В., 2010, с.84).

На востоке его граница проходит по низовым Калауса. Концентрация сырцовых сооружений в излучине Калауса (Совруно-1, Шарахалсун-5) вполне закономерна. Здесь отмечена высокая концентрация позднекочевнических погребений, включая элитные (Гашун-Уста, Джухта 2, Айгурский 1), случайные находки 2-й пол.XIX в. из окрестностей сел Киевское и Рагули Апанасенковского района. Среди них выделяется комплекс из Гашун-Уста, в котором среди предметов поясной гарнитуры был обнаружен золотой брелок с тамгой “дома Бату” (Крамаровский М.Г., 2001, с.47).

Сооружение из курганного могильника Шарахалсун 5 расположено в обширной зоне, примыкающей к водоразделу Западного и Восточного Маныча, которая отличается исключительно благоприятными природными условиями (Назаров А.Г., Цуккин Е.В., 2008, с.376-379). Территории Ставропольской возвышенности, Кумо-Манычской впадины, наряду с районом Черных земель отличаются от прилегающих территорий сравнительно мягкой зимой и пригодны для организации кочевого хозяйства в зимних условиях (Булатов В.Э., 2000, с.131-132). В новое время Ставропольская возвышенность использовались калмыками (Булатов В.Э., 2000, с.136), а территория Кумо-Манычской впадины – туркменами (Курбанов А.В., 1995, с.53-54). Очевидно, что подобное явление было характерно и для эпохи Золотой Орды. Согласно Низам-ад-дину Шами, армия Тимура провела зиму 1396/1397 гг перед походом против нижневолжских городов Золотой Орды в местности Богаз-Кум (Тизенгаузен В.Г., 1941, с.123). Вероятно, здесь упомянута Кумо-Манычская впадина.

Южная граница ареала проходит по междуречью притоков Кумы и Терека – Золки и Малки. Отсюда, через верховья р.Куры, на окраине современного г.Новопавловска в направлении излучины Терека и далее в сторо-

ну Эльхотовских ворот проходили маршруты следования ставок ханов в XIV в. и маршрут, связывавший Маджар с Верхним Джулатом. Е.И.Нарожным и Н.А.Охонько высказано предположение о принадлежности части захоронений Новопавловского могильника представителям аристократических родов Джучидов, кочевавших или зимовавших в этой части современного Ставрополья (Нарожный Е.И., Охонько Н.А., 2007, с.83). Предположение подтверждается свидетельством из “Избранной истории” Хамдаллаха Казвини о вторжении армии Хулагу в 1264 г в зимовья Берке, располагавшиеся за Тереком (Тизенгаузен В.Г., 1941, с.92).

Также были связаны различными коммуникациями с Маджаром и другими золотоордынскими городами и северные районы Ставрополья. Есть все основания для локализации вдоль Большой Кутульты трассы на Азак, вдоль Айгурки – так называемого Маджарского тракта, а вдоль Калауса – дороги в столицы Золотой Орды в Нижнем Поволжье (Бабенко В.А., 2001, с.106-107).

В округе Маджара подобные сооружения пока не известны. В отличие от нижневолжских столиц в непосредственной близости от городища Маджары обширные позднекочевые могильники пока не исследованы. В 2008 г в кургане 8 курганного могильника Покойное 2 были исследованы остатки сильно разрушенного распашкой и действующим газопроводом сырцового сооружения неустановленного типа и 6 погребений (Бабенко В.А., 2012, с.264). В будущем нельзя исключать выявление сырцовых сооружений и в округе Маджара.

Типология сооружений. Все сооружения вписываются в единую типологию погребальных сооружений эпохи Золотой Орды, предложенную В.В.Дворниченко и Э.Д.Зилибинской. Сырцовую площадку из комплекса Золотаревка 5-4 можно отнести к отделу I, типу 3. Остальные сооружения относятся к отделу II. Сооружение Совруно 1-1-1 и новопавловская оградка относятся к типу 4, подтипу 4Б (но у обоих сооружений в южной части имеются портальные выступы), сооружение Совруно 1-1-2 – к типу 4, сооружение Шарахалсун 5-8 – к типу 1 (Дворниченко В.В., Зилибинская Э.Д., 2005 с.285-289, рис.13). Отличительной

четкой комплексов Совруно 1-1-1, Совруно 1-1-2 и Шарахалсун 5-8 является наличие в них сплошных сырцовых полов, аналогии которым автору не известны.

В архитектуре сооружения Совруно 1-1-1 и новопавловской оградки, возможно, проявилось влияние архитектуры кирпичных мавзолеев Маджара и Ессентуков. На городище Маджары мавзолеи еще не исследованы в археологическом плане. Имеющаяся классификация маджарских мавзолеев была разработана Э.В.Ртвеладзе на основе зарисовок путешественников XVIII в. (Ртвеладзе Э.В., 1973). Недавно она была дополнена Э.Д.Зиливинской на основе рисунков М.Некрасова. Вызывает интерес вывод Э.Д.Зиливинской о сходстве пирамидальных мавзолеев Маджара с комплексами из Кривой Луки (Зиливинская Э.Д., 2011, с.154). Наличие в сооружении Совруно 1-1-1 и в новопавловской оградке портальных выступов в южной части подтверждает предположение Э.Д.Зиливинской о единстве архитектуры мавзолеев и оградок (Зиливинская Э.Д., 2011, с.289).

Архитектура сооружений. Все сооружения Центрального Предкавказья возведены из сырцовых кирпичей, уложенных вперевязку на глинистом растворе. Сырцовые кирпичи, использованные при возведении оградок, отличаются от сырцовых кирпичей с городища Маджары. Они изготовлены из более темного по тону грунта, чем маджарские, что можно объяснить преобладанием в долине р.Большая Кугульта черноземов, в долинах р.Калас и его притоков темно-каштановых почв, а в Прикумье – светло-каштановых. Очевидно, что сырцовые кирпичи изготавливались в непосредственной близости от строящихся сооружений.

Прослеженные в стратиграфии рассматриваемых комплексов слоистые структуры заполнения пространства вокруг и внутри оградок (Совруно 1-1-1, Совруно 1-1-2), а также только внутри оградок (Шарахалсун 5-8) аналогичны прослойкам, прослеженным снаружи и внутри восьмигранного сооружения в кургане I курганного могильника Кривая Лука XXIV. Следует согласиться с предположением Э.Д.Зиливинской и В.В.Дворниченко, что некоторое время эта постройка стояла открытой и имела легкие деревянные перекрытия с меловой об-

мазкой (Дворниченко В.В., Зиливинская Э.Д., 2005, с.284). Вызывает интерес вывод Д.В.Марыксина относительно сооружений могильника Караптобе I в Западном Казахстане, согласно которому оградки являются занесенными землей открытыми комплексами (Марыксин Д.В., 2007, с.154). В шарахалсунской оградке все 3 погребения имеют сезонные отклонения в ориентировке, что может свидетельствовать о значительных временных интервалах в их сооружении. Все это время постройка стояла открытой, производился ремонт сырцового пола. В то же время отсутствие следов выветривания вокруг стен сооружения не исключает возможности сооружения насыпи или ее элементов параллельно с процессом сооружения мавзолея. Отсутствие в профилях всех бровок прослоек, досыпок можно объяснить либо относительно кратковременным периодом строительства мавзолея, либо отражением определенных циклов погребально-поминальной обрядности.

Близкое расположение сооружений в могильнике Совруно-1 исключает их перекрывание отдельными насыпями. Залегание камней, выброшенных грабителями из комплекса Совруно 1-1-2, на прослойке нанесенного грунта рядом с сооружением Совруно 1-1-1 может быть объяснено только тем, что на момент ограбления обе постройки были частично занесены землей или продуктами ветровой и водной эрозии. Возможно, что к моменту ограбления на поверхности еще угадывались признаки обоих сооружений. Сооружение Совруно 1-1-1 было повреждено ямой I, происхождение которой осталось неустановленным. Очевидно, на момент ограбления выделялась на местности и золотаревская оградка. Учитывая, что пик кладоискательства в Ставропольской губернии приходится на 2-ю пол.XIX в., можно предположить, что ограбление комплексов Золотаревка 5-4 и Совруно-1-2 произошло именно в отмеченный период.

Большая толщина стен оградок в комплексах Совруно 1-1-1, Совруно 1-1-2, Шарахалсун 5-8 и Новопавловском могильнике позволяет согласиться с Л.В.Яворской, Э.Д.Зиливинской и В.В.Дворниченко, что подобные оградки могли иметь купольные перекрытия (Яворская Л.В., 1999, с.251; Дворниченко

В.В., Зилибинская Э.Д., 2005, с.289-290). Неясно, из какого материала могли быть сооружены перекрытия на оградках с территории Центрального Предкавказья. В сандатовском сооружении ширина стен достигала 1,6-1,74 м, а вокруг него были обнаружены обломки тесаного ракушечника, аналогичные по размеру сырцовым кирпичам. По мнению В.В.Рогудеева, они являются остатками купола (Рогудеев В.В., 2010, с.84).

Вызывает интерес и выявленный факт прорезания пола оградки из кургана 8 курганного могильника Шарахалсун 5 всеми ее погребениями, что также свидетельствует о наличии несохранившегося перекрытия. На наш взгляд, с учетом всех особенностей подобные постройки следует квалифицировать как сырцовые мавзолеи с несохранившимся перекрытием.

Погребальный обряд. Погребальный обряд свидетельствует о распространении ислама в среде населения, оставившего эти памятники. Л.В.Яворская включила погребения внутри сырцовых оградок в число погребений первой главной компоненты из числа захоронений в окрестностях Царевского городища. В эту группу она включила мусульманские и близкие к ним погребения (Яворская Л.В., 1999, с.245-246). По мнению Е.П.Мыськова, подавляющее большинство захоронений в оградках с территории Нижнего Поволжья совершиено с соблюдением всех основных норм мусульманской погребальной обрядности (Мыськов Е.П., 2003, с.223).

В рассматриваемых сооружениях исследовано 7 погребений различной степени сохранности. Ввиду сильного разрушения комплексы из могильника Золотаревка 5 не учитываются. В четырех погребениях были прослежены сырцовые надгробия. В трех случаях зафиксированы ступенчатые надгробия-мастабы. В комплексе Совруно 1-1-2 тип надгробия не установлен.

В комплексах Совруно 1-1 и Шарахалсун 5-8, за исключением детского погребения 3 из шарахалсунской оградки, прослежены щелевидные конструкции погребальных ям. Комплексы Совруно 1-1-1, Шарахалсун 5-8-1, Шарахалсун 5-8-2 могут быть отнесены к типу А-2, по типологии Д.В.Васильева, который в незначительных количествах встречается

в различных регионах Золотой Орды (Васильев Д.В., 2007, с.97-98). В Новопавловском могильнике в погребениях 5, 6, 8, 11, 12, 13 прослежены аналогичные конструкции (Нарожный Е.И., Охонько Н.А., 2007, с.15-20). На маджарском городском кладбище подобные конструкции не известны.

Во всех погребениях внутри оградок зафиксирована западная ориентировка погребенных с незначительными сезонными отклонениями Выявленный во всех 3 погребениях шарахалсунской оградки разворот черепов вправо, в сторону Мекки, является свидетельством распространения ислама в приманычской зоне. По данным Д.В.Васильева, западная ориентировка характерна для 92,5% погребений в оградках, которые он связывает с исламизацией населения кочевой степи (Васильев Д.В., 2007, с.118).

Использование гробовищ зафиксировано только в погребениях из шарахалсунской оградки, что, в целом, характерно для 64,5% погребений в оградках, хотя наличие гробов и инвентаря Д.В.Васильев связывает с доисламскими погребальными обрядами (Васильев Д.В., 2007, с.136).

В положении рук погребенных преобладает вытянутое положение, что соответствует общей тенденции на могильниках, удаленных от городских центров (Васильев Д.В., 2007, с.125). Лишь в комплексе Совруно 1-1-1 прослежено вытянутое положение правой руки и кисть левой руки в области груди, что является явным вариантом "мусульманской позы" (Васильев Д.В., 2007, с.127).

Нельзя исключать мусульманскую принадлежность золотаревской оградки. Неподалеку от нее был исследован курганно-гребенчатый могильник Золотаревка 3. Часть захоронений в нем совершена по мусульманскому обряду, но с рядом отклонений. Этот памятник может быть датирован 2-й пол. XIV – нач.XV в. (Бабенко В.А., 2008, с.167-168). Выявленное в комплексе Золотаревка 5-4 впускное погребение 1 свидетельствует о сохранении значимости этого места вплоть до нового времени. Возможно, в данном случае зафиксирован культ святого места, отмеченный Д.В.Васильевым на территориях Нижнего Поволжья и Южного Урала с золотоордынской эпохи (Васильев Д.В., 2007, с.54-56).

Сырцовое сооружение являлось объектом почитания, как у золотоордынского, так и у ногайского населения долины Большой Кугульты. Возможно, что в силу каких-то обстоятельств данная местность явилась одним из центров распространения ислама среди кочевого населения.

С культурой языческого периода можно связать только использование камня в сооружении Совруно 1-1-2. Возможно, камни были выложены либо на заплечики, либо подложены под сырцовое надгробие. Возможно, на специфику этого сооружения повлияла близость выходов ракушечника в долине р.Айгурки. В золотоордынских комплексах из расположенного поблизости курганного могильника Айгурский 2 прослежено использование камня (Бабенко В.А., 2006, с.110-111, рис.1).

Вещевой комплекс. Инвентарь был зафиксирован только в сооружениях из курганных могильников Золотаревка 5 и Шара-халсун 5. Распределение инвентаря по типам сооружений подтверждает наблюдение Е.П. Мыськова, что в могильниках у Царевского городища погребения с инвентарем гораздо чаще встречаются в сооружениях с сырцовыми оградками округлой формы (Мыськов Е.П., 2003, с.224).

Представленный в погребениях 1, 2 и 3 кургана 8 курганного могильника Шара-халсун-5 инвентарь не имеет узких хронологических рамок. Особо следует отметить находку в основном погребении 2 овального кресала. Ввиду плохой сохранности, его, в целом, следует отнести к отделу II, типу овальных, по типологии А.В.Евлевского и Т.М.Потемкиной (2000, с.187-188). На территории Центрально-го Предкавказья аналогии ему отсутствуют. На территории Калмыкии известны находки овальных кресал в двух комплексах золотоордынского времени (Васюткин С.М., 1985, с.163; Шнайдштейн Е.В., 1978, с.57, 59, рис.2, 4, 6). Зеркало относится к отделу А, типу 9, по типологии Л.Ф.Недашковского, и датируется 2-й пол.XIII – XIV в. (Недашковский Л.Ф., 2000, с.49, рис.9, 12).

Вызывает интерес кожаный кошелек из комплекса Шара-халсун 5-8-2. Наличие в нем фрагментов монет выделяет его из числа комплексов с находками изделий из кожи (сумоч-

ками, кисетами и т.д.), которые характерны для кочевнических погребений, как правило, элитных: Джухта 2-2-5 (Доде З.В., 2001, с.118), Вербовый Лог VIII, курган 1 (Власкин М.В. и др., 2006, с.31, рис.9, 10), курган 7, погребение 1 могильника у хут.Рябичев (Парусимов И.Н., 2009, с.72, рис.19, 1) Известны они и в могильниках окрестностей Царевского городища (Мамонтов В.И., 1993, с.190, рис.4, 1).

Монеты в погребениях с оградками. Выявленное в комплексах Золотаревка 5-4-2 и Шара-халсун 5-8-2 расположение монет или их обрезков не позволяют считать их “оболами Харона”, как трактует подобные находки Е.М.Пигарев (Пигарев Е.М., 2000, с.283). Нахождение обрезков монет в кошельке противоречит подобной трактовке, но нуждается в дополнительном осмыслении. Наличие в монете 2 из комплекса Золотаревка 5-4-2 отверстия для подвешивания может свидетельствовать о длительном ее использовании в качестве украшения. Ее нахождение в стопке наряду с другими монетами также нуждается в объяснении.

Обнаружение монет на значительном удалении от Маджара следует связывать с ростом экономического развития Золотой Орды и с проникновением в кочевую степь товарно-денежных отношений (Васильев Д.В., 2007, с.144). Кроме того, из окрестностей с.Рагули происходят и другие позднекочевые погребения с дирхемами. Среди монет значительную часть составляют дирхемы ханов Узбека и Джанибека. Все находки можно отнести к 60-70 гг XIV в. (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с.15, 95).

Антрапологический тип погребенных
Краниологическое изучение всей серии еще не произведено, за исключением черепов из обоих сооружений курганного могильника Совруно 1. В курганных могильниках Джухта 2 и Совруно 1, расположенных на незначительном удалении друг от друга, были похоронены представители центрально-азиатской популяции монголоидной расы, черепа которых обладали исключительно схожими краниологическими характеристиками (Герасимова М.М., 2003, с.63). В таком случае, на их примере можно проследить эволюцию погребального обряда в среде монгольской аристократии

на протяжении жизни нескольких поколений. Сопоставление краинологических материалов Маджара и кочевнических могильников Ставрополья позволило А.А.Евтееву сделать важный вывод, что монголоидный компонент маджарской выборки не связан с населением степных районов Золой Орды (Евтеев А.А., 2003, с.100).

Хронология сооружений. Время их появления на территории Центрального Предкавказья, несомненно, совпадает с началом исламизации населения Золотой Орды в годы правления Узбека. Комплексы из Новопавловского могильника Е.И.Нарожный и Н.А.Охонько датируют в пределах кон.XIII – 2-й пол.XIV в. (Нарожный Е.И., Охонько Н.А., 2007, с.92). Сооружения на территории, прилегающей к Восточному Манычу, несомненно, оставлены мусульманами и могут быть датированы по дирхемам из могильников Золотаревка-5 и Шаракалсун-5. С учетом возможных разночтений в определении даты младшей монеты из комплекса Золотаревка 5-4-2 – дирхема Джанибека 748 г.х. или 758 г.х. время появления этих сооружений может быть отнесено к сер.XIV века. Вызывает интерес и монета из

комплекса Шаракалсун 5-8-2. Ввиду неполной информативности данного комплекса нельзя исключать более поздней его датировки. На территории Нижнего Поволжья подобные сооружения появляются в нач.XIV в., причем в 1-й пол.XIV в. различные типы сооружений сосуществовали, что подтверждают монетные находки (Мыськов Е.П., 2003, с.225). Наличие в кургане 1 курганныго могильника Совруно 1 под одной насыпью двух сооружений, относящихся к разным подтипам, свидетельствует об их хронологической близости, хотя в ориентировке сооружений имеются сезонные отклонения.

Таким образом, сырцовые сооружения в Центральном Предкавказье могут быть интерпретированы как памятники кочевого населения, которое испытывало сильное влияние городской культуры. Не исключено, что на территории Центрального Предкавказья и Калмыкии сложился отдельный вариант архитектуры сырцовых сооружений. Возможно, в оградках на севере Ставрополья и в Калмыкии были похоронены представители кочевой аристократии, которые могли принять ислам в эпоху смут 60-70 гг XIV века.

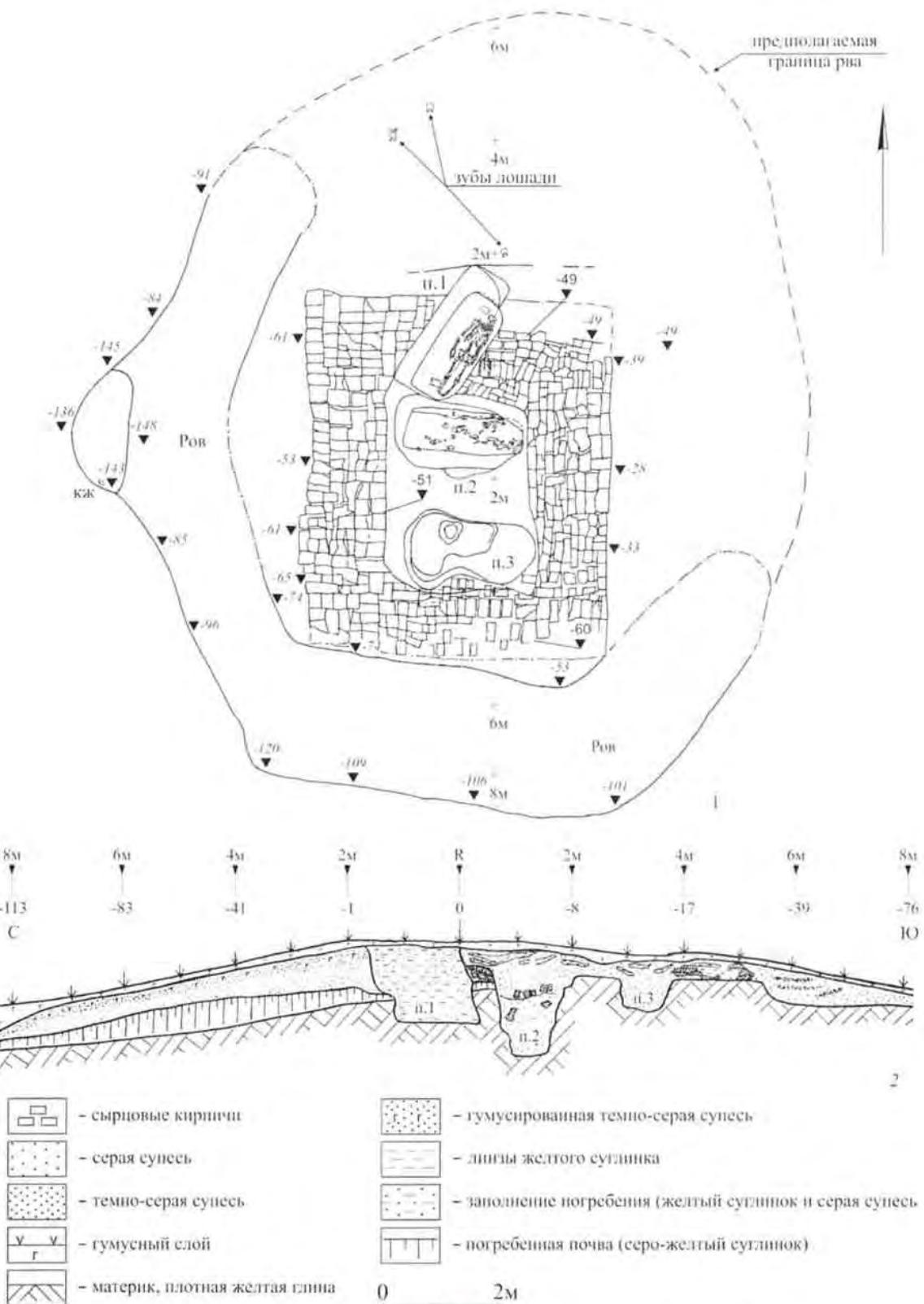

Рис. 2. Золотаревка 5, курган 4: 1 – общий план; 2 – западный фас бровки.

Fig. 2. Zolotariovka 5, barrow 4: 1 – the general layout; 2 – the western section of the edge

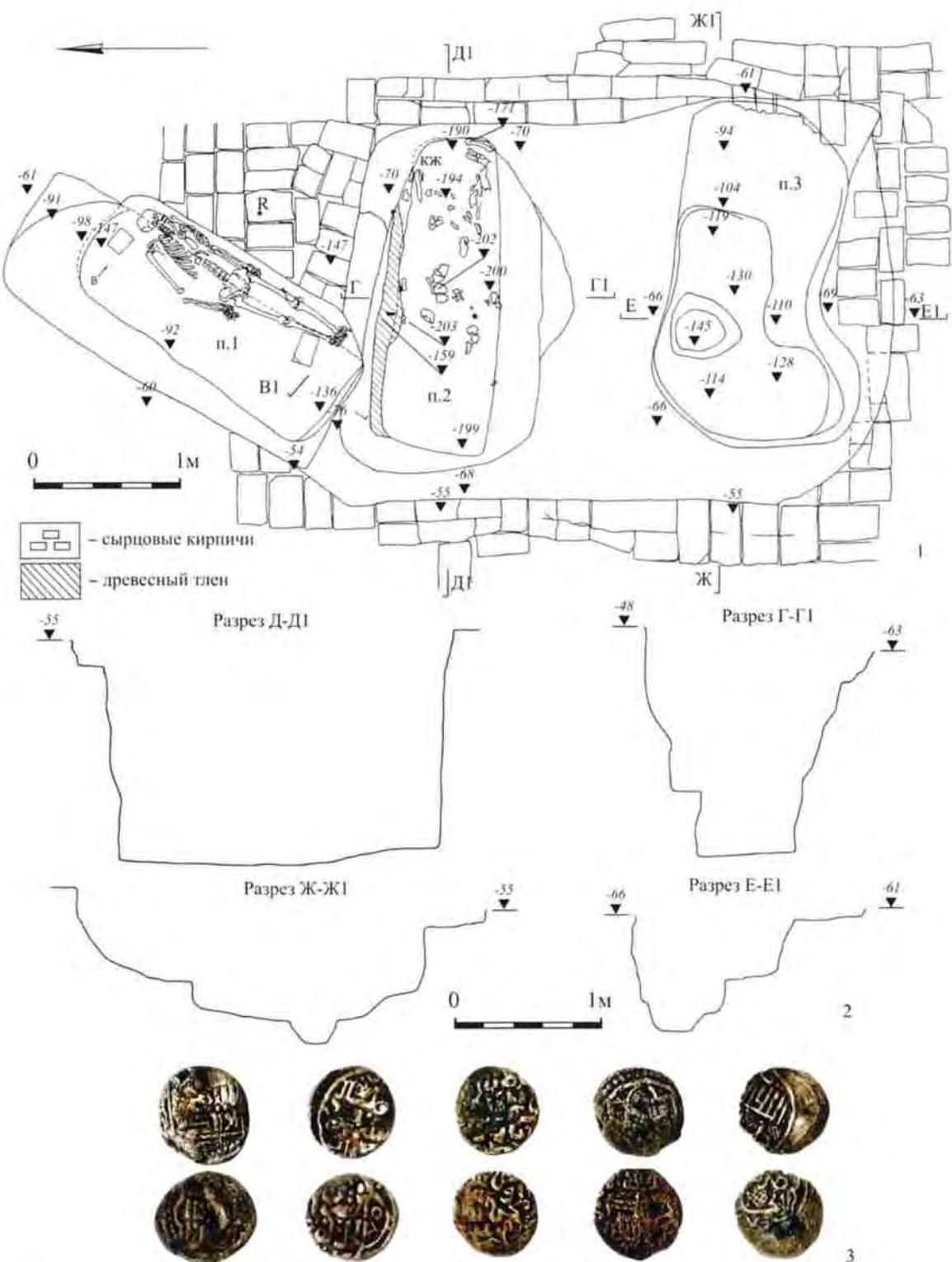

Рис. 3. Золотаревка 5, курган 4, погребения 1, 2, 3: 1 – план погребений; 2 – разрезы погребений; 3 – монеты из погребения 2.

Fig. 3. Zolotariovka 5, barrow 4, burrows 1, 2, 3: 1 – the layout of burials; 2 – the sections of burials; 3 – coins from burial 2

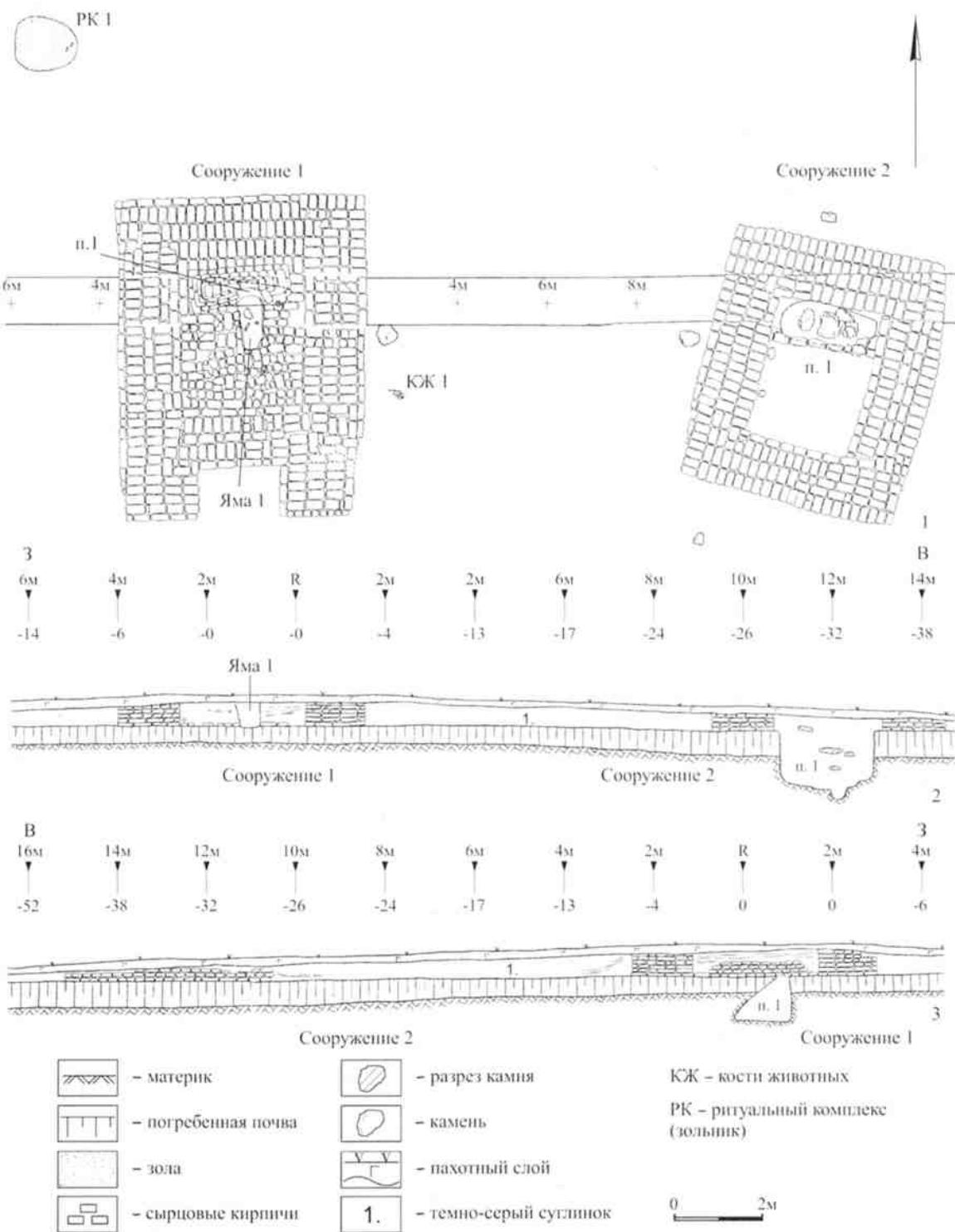

Рис. 4. Совруно 1, курган 1: 1 – общий план; 2 – южный фас бровки; 3 – северный фас бровки.

Fig. 4. Sovrano 1, barrow 1: 1 – the general layout; 2 – the southern section of edge; 3 – the northern section of the edge

Рис. 5. Совруно 1, курган 1, сооружение 1: 1 – вид сооружения после расчистки; 2 – погребальная камера после расчистки.

Fig. 5. Sovruno 1, barrow 1, construction 1: 1 – a view of the construction after clearing; 2 – the funeral chamber after clearing

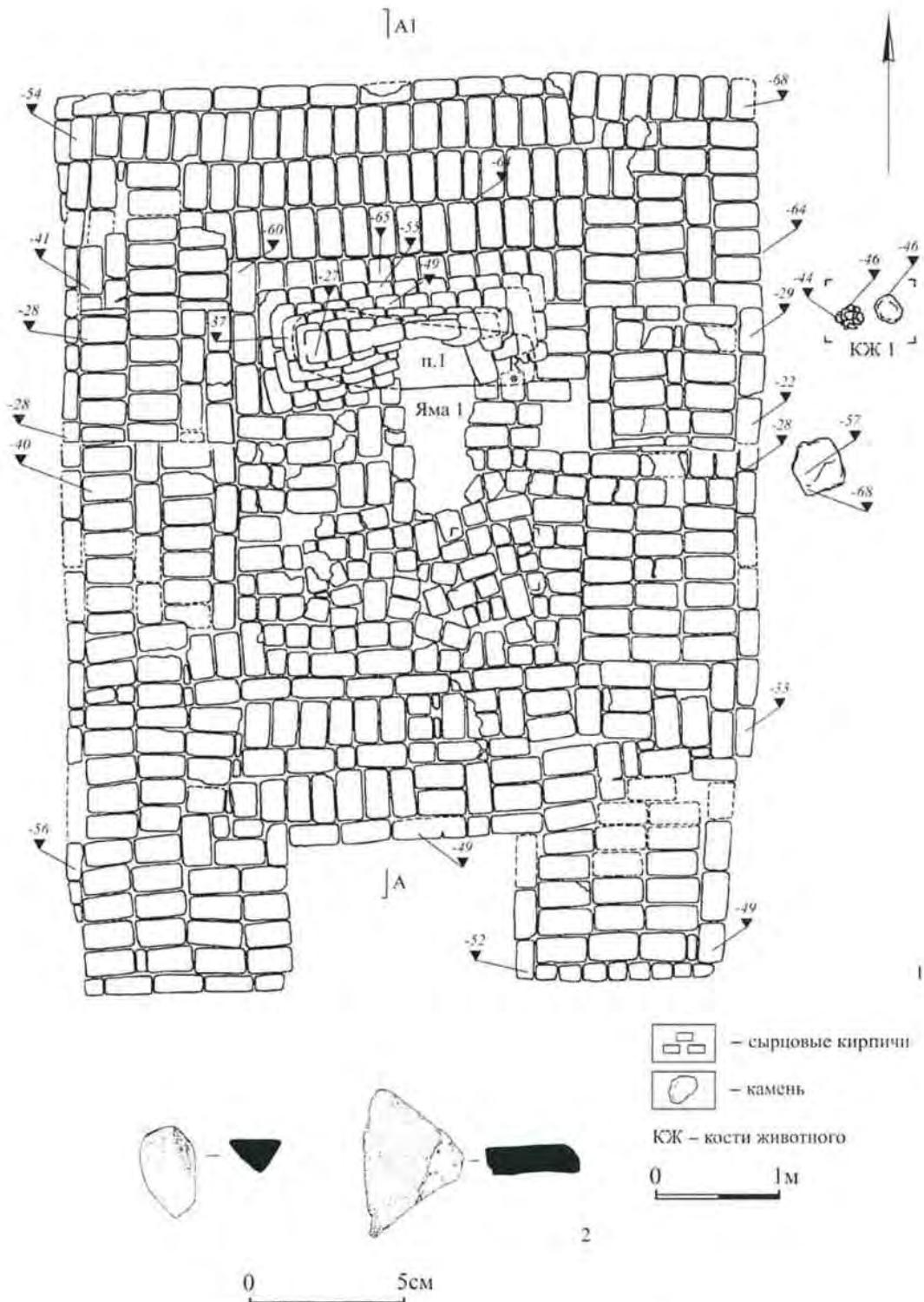

Рис. 6. Совруно 1, курган 1, сооружение 1: 1 – план сооружения; 2 – фрагменты керамики из насыпи.

Fig. 6. Sovruno 1, barrow 1, construction 1: 1 – the layout of the construction; 2 – fragments of pottery from the mound

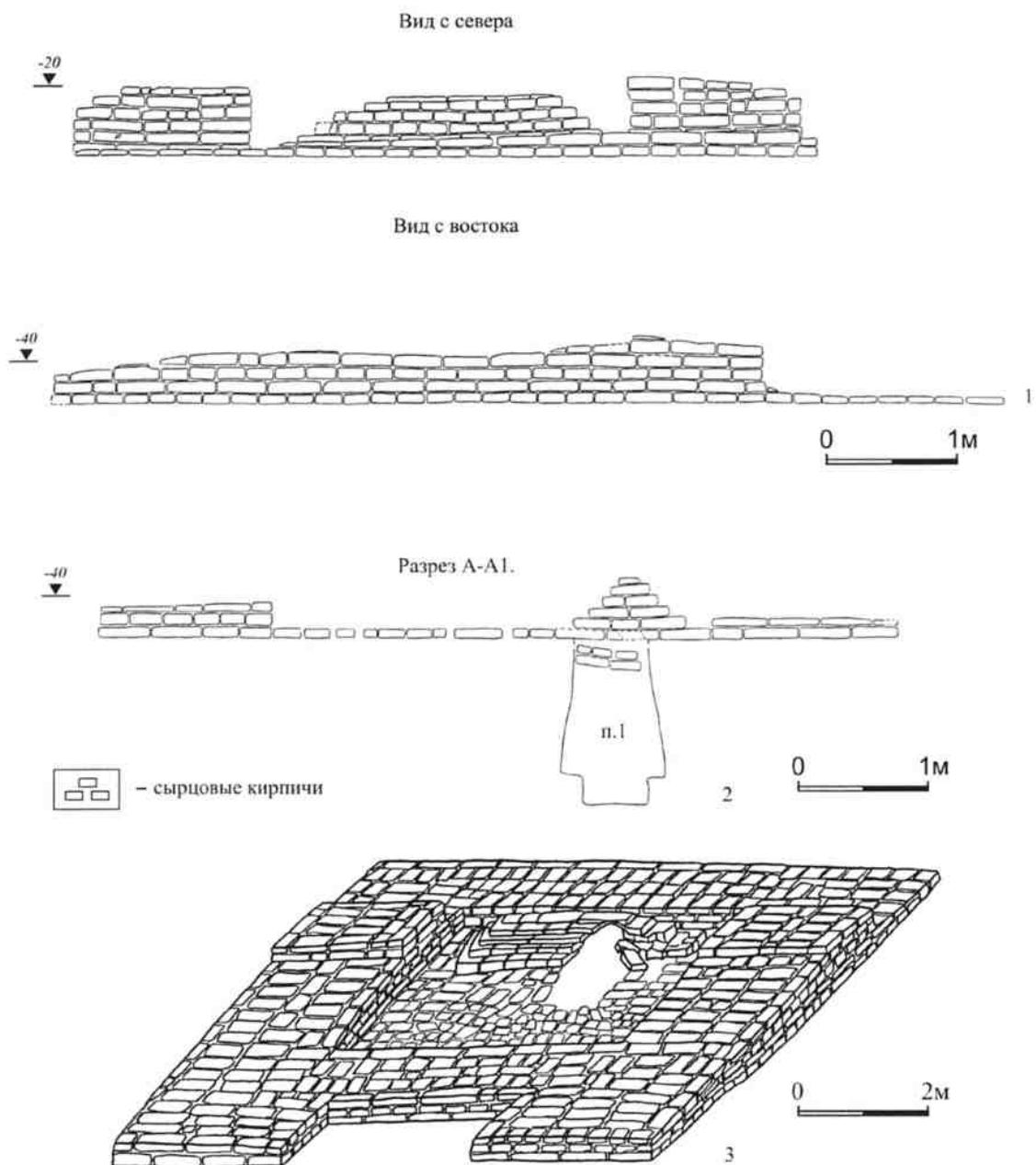

Рис. 7. Совруно 1, курган 1, сооружение 1: 1 – виды стен; 2 – разрез сооружения; 3 – реконструкция сооружения.

Fig. 7. Sovrino 1, barrow 1, construction 1: 1 – views of the walls; 2 – the section of the construction; 3 – reconstruction of the construction

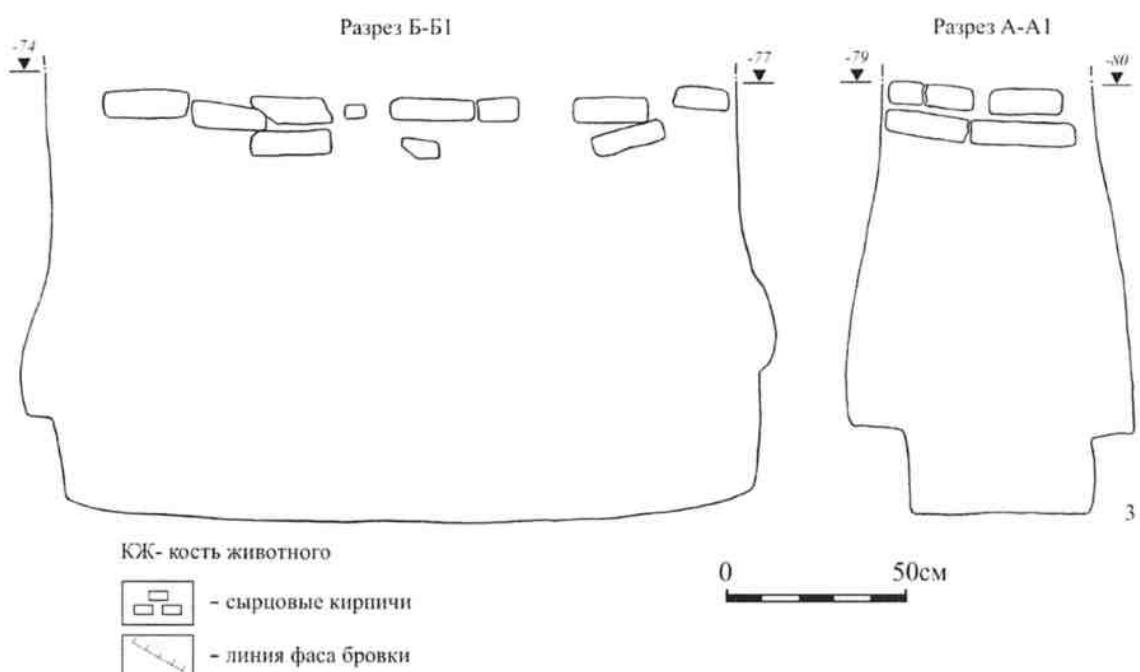
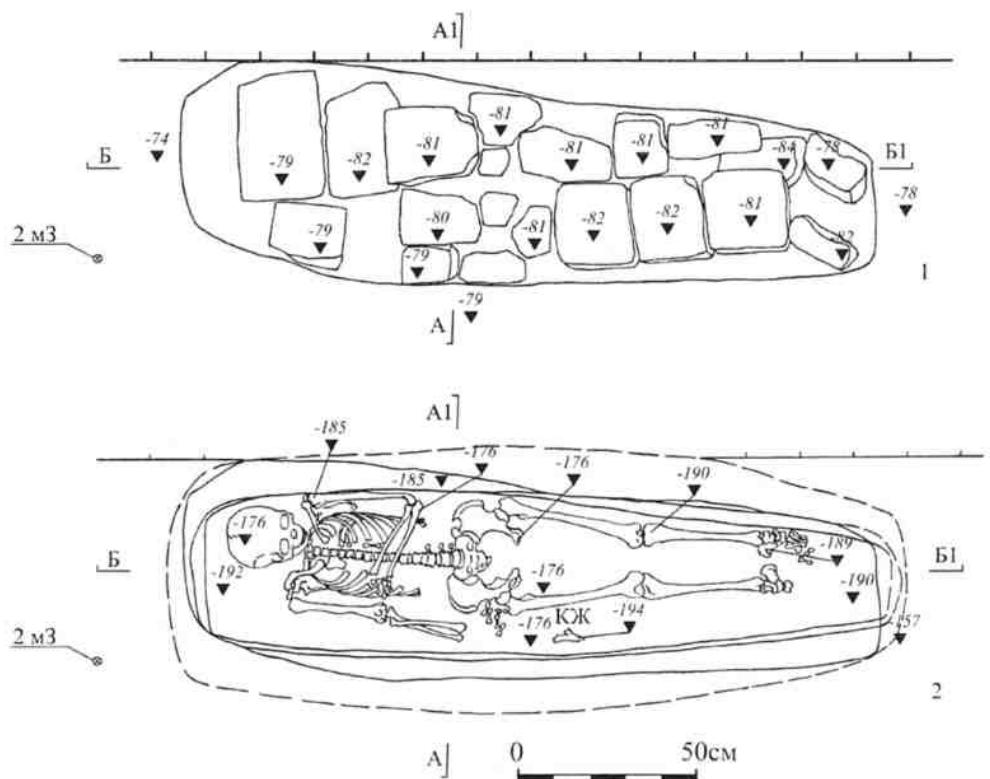

Рис. 8. Совруно 1, курган 1, сооружение 1, погребение 1: 1, 2 – планы погребения; 3 – разрезы погребения.

Fig. 8. Sovrupo 1, barrow 1, construction 1, burial 1: 1, 2 – burial layouts; 3 – sections of the burial

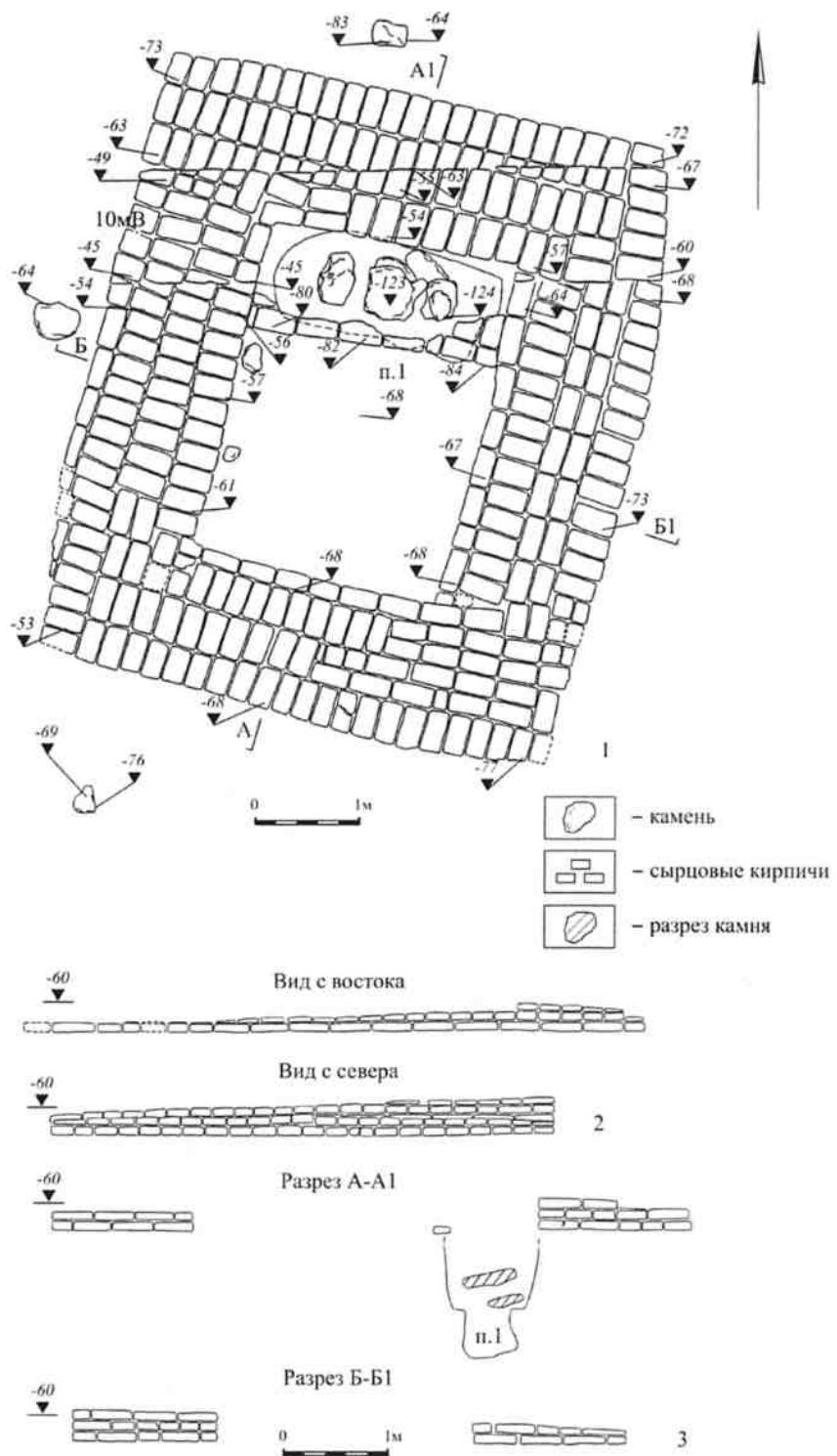

Рис. 9. Совруно 1, курган 1, сооружение 2: 1 – план сооружения; 2 – виды сооружения; 3 – разрезы сооружения.

Fig. 9. Sovrano 1, barrow 1, construction 2: 1 – the layout of the construction; 2 – views of the construction; 3 – sections of the construction

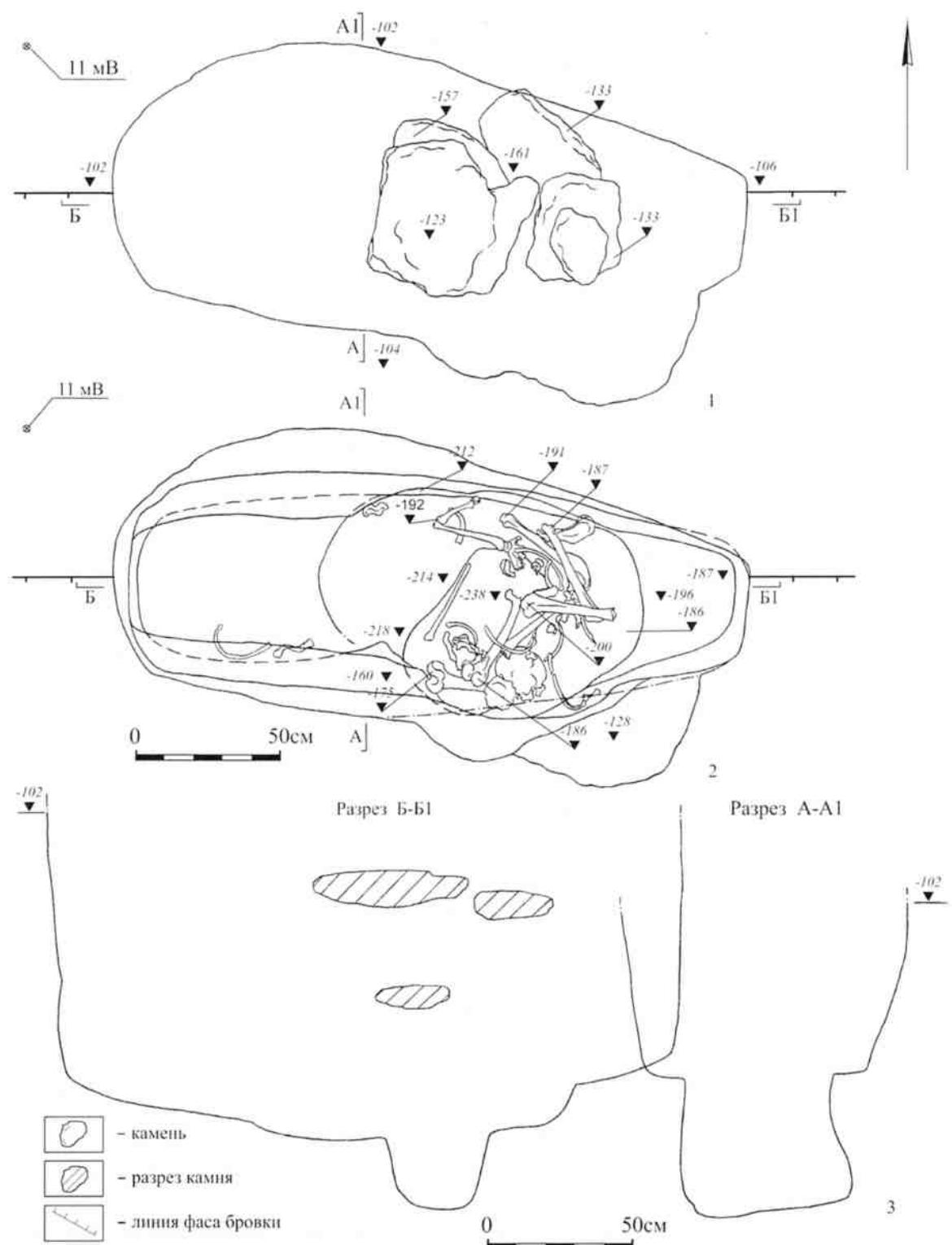

Рис. 10. Совруно 1, курган 1, сооружение 2, погребение 1: 1, 2 – планы погребения; разрезы погребения.

Fig. 10. Sovrano 1, barrow 1, construction 2, burial 1: 1, 2 – burial layouts; sections of the burial

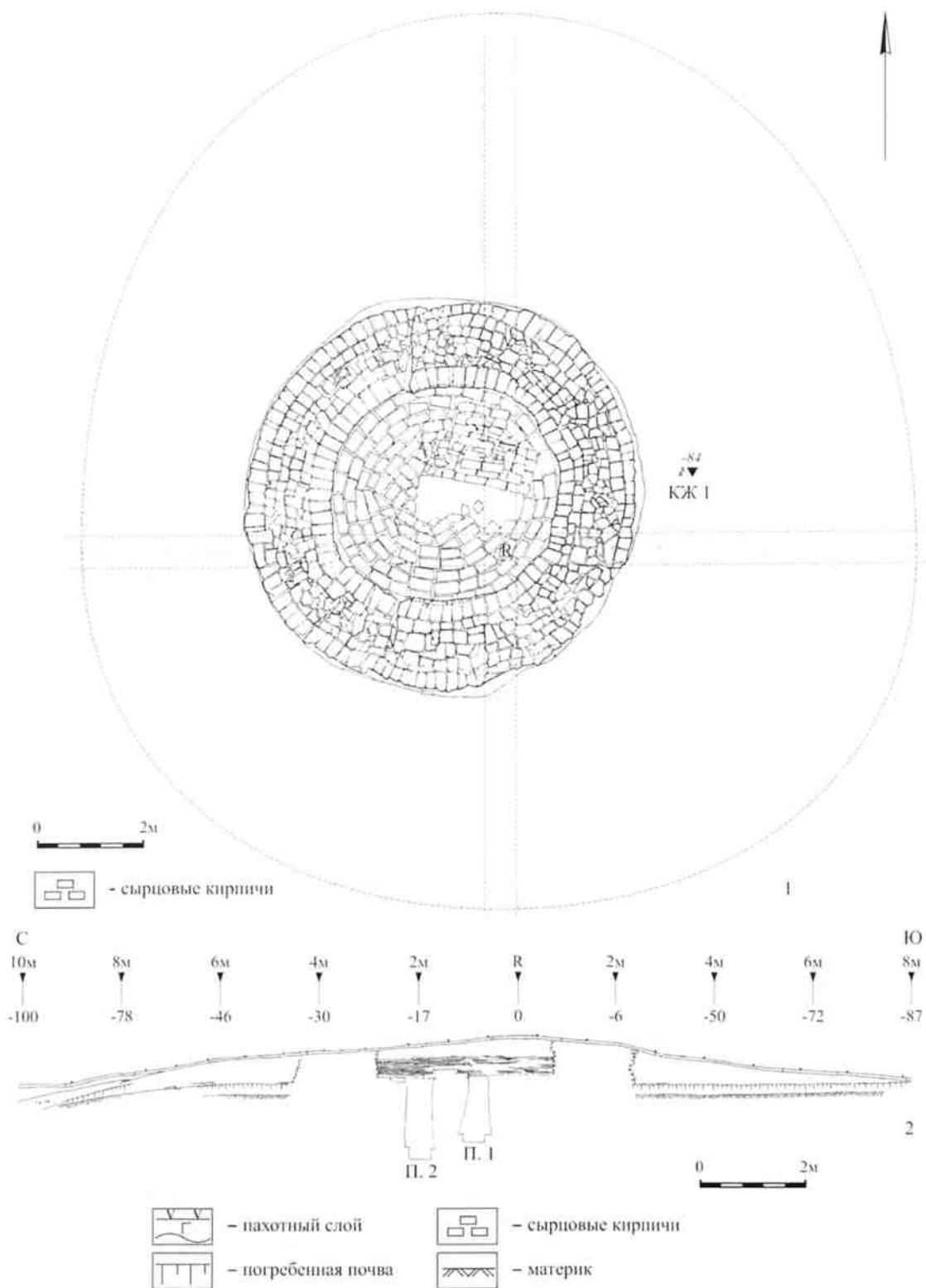

Рис. 11. Шарахалсун 5, курган 8: 1 – общий план; 2 – западный фас бровки.

Fig. 11. Sharakhalsun 5, barrow 8: 1 – the general layout; 2 – the western section of the edge

Рис. 12. Шаракхалсун 5, курган 8, сооружение 1: 1 – сооружение после расчистки; 2 – надгробия погребений 1 и 3.

Fig. 12. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1: 1 – the construction after clearing; 2 – gravestones of burials 1 and 3

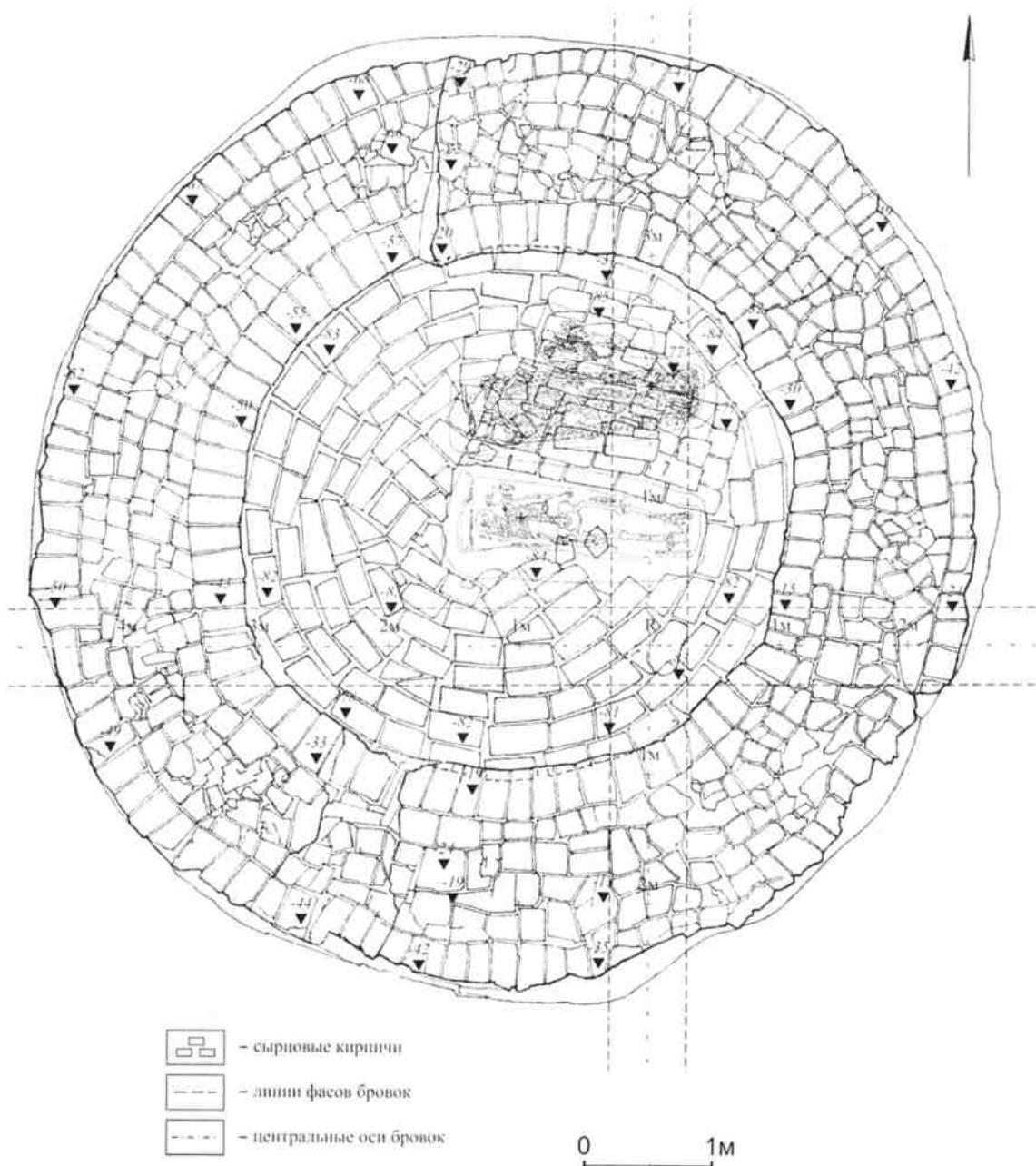

Рис. 13. Шарахалсун 5, курган 8, сооружение 1, общий план.
 Fig. 13. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1, the general layout

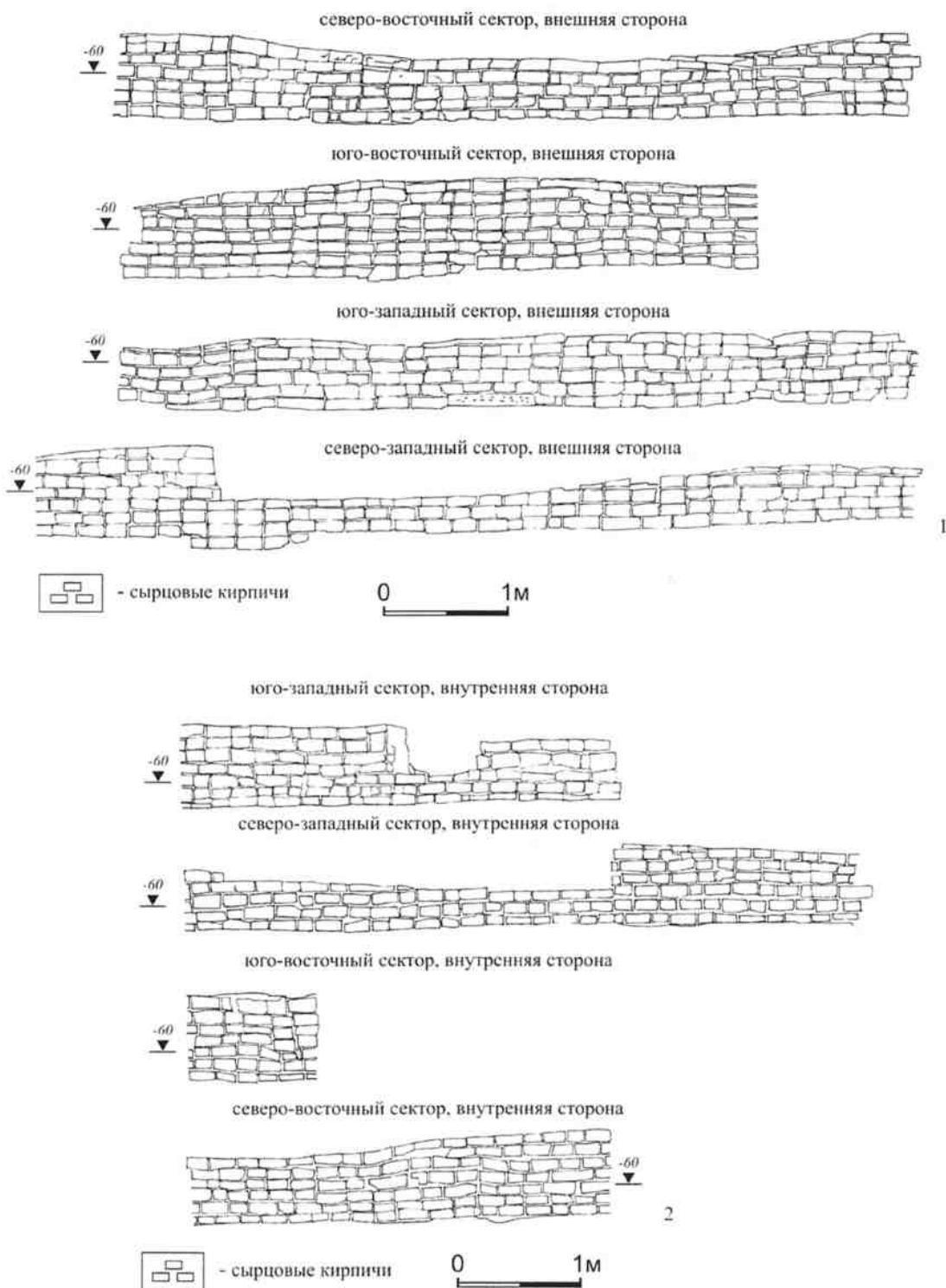

Рис. 14. Шарахалсун 5, курган 8, сооружение 1: 1 – фасы внешних сторон; 2 – фасы внутренних сторон.

Fig. 14. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1: 1 – sections of outer sides; 2 – sections of inner sides

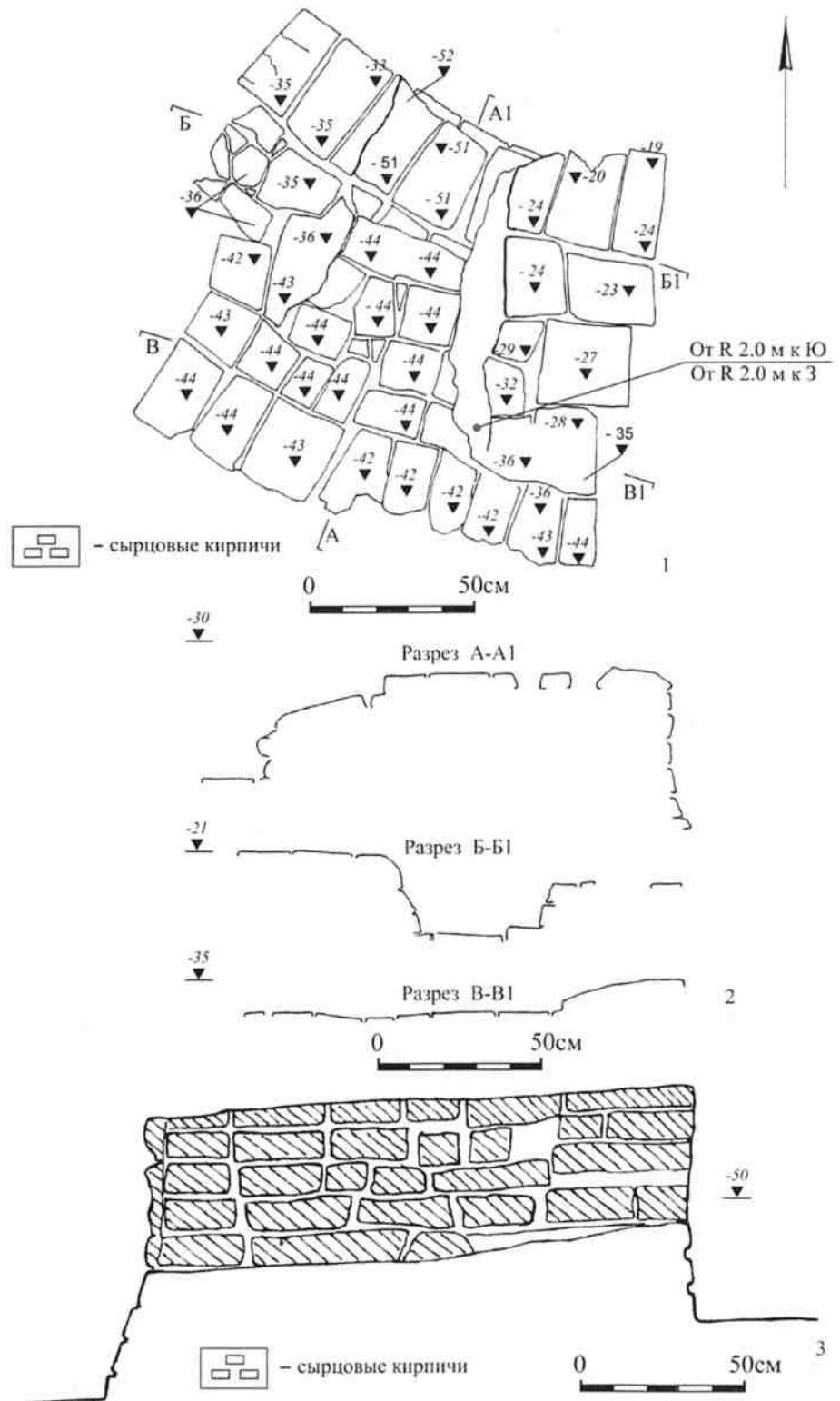

Рис. 15. Шарахалсун 5, курган 8, сооружение 1, вход в оградку: 1 – план; 2 – разрезы; 3 – вид с юго-юго-запада.

Fig. 15. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1, an entrance into the fence: 1 – the layout; 2 – sections; 3 – a view from the south-southwest

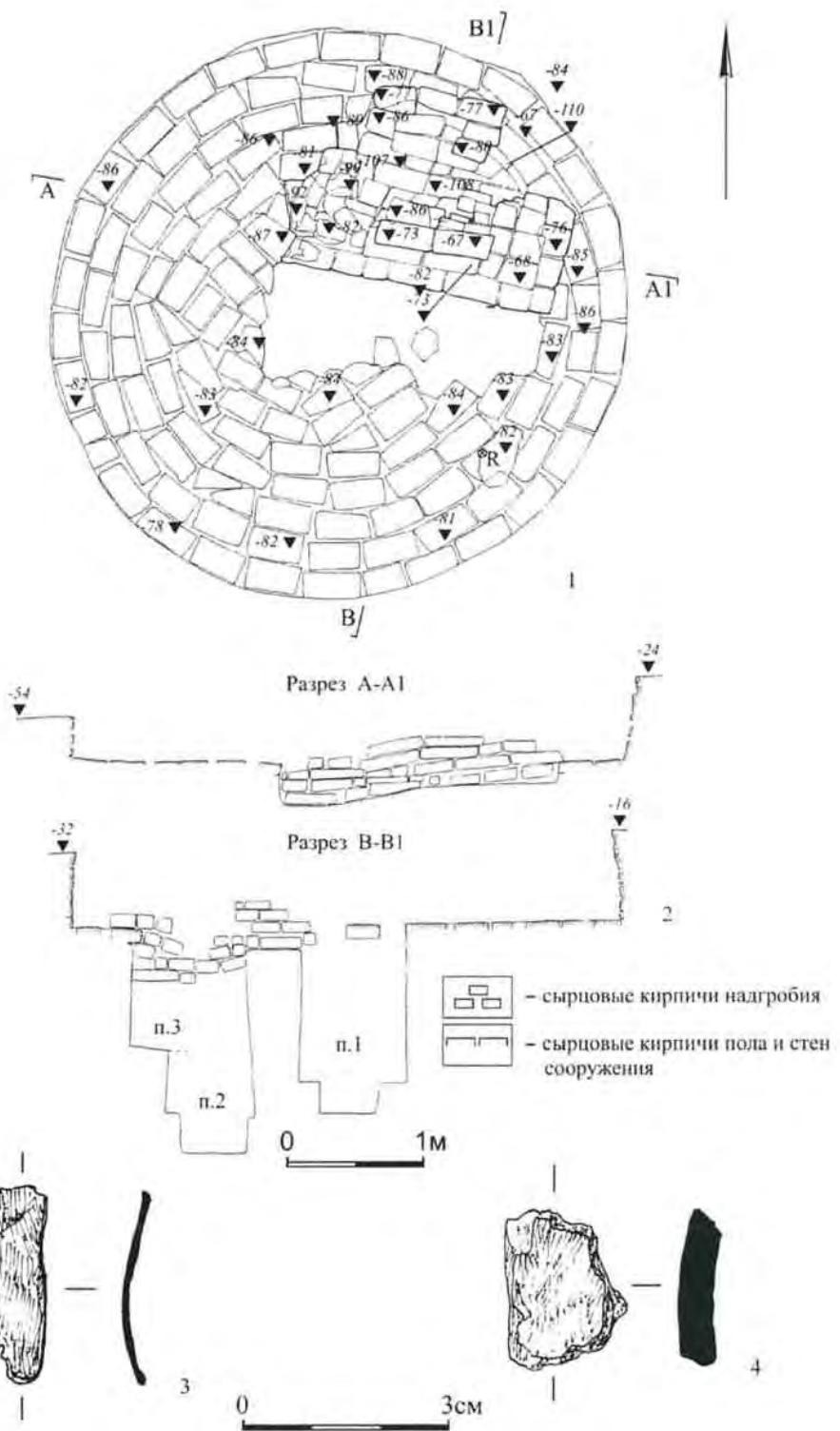

Рис. 16. Шарахалсун 5, курган 8, сооружение 1, надгробия погребений 1 и 3: 1 – план; 2 – разрезы; 3 – фрагмент бронзового предмета из северо-западного сектора камеры; 4 – фрагмент керамики из северо-западного сектора камеры.

Fig. 16. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1, gravestones of burials 1 and 3: 1 – the layout; 2 – sections; 3 – a fragment of a bronze object from the northwestern sector of the chamber; 4 – a fragment of pottery from the northwestern sector of the chamber

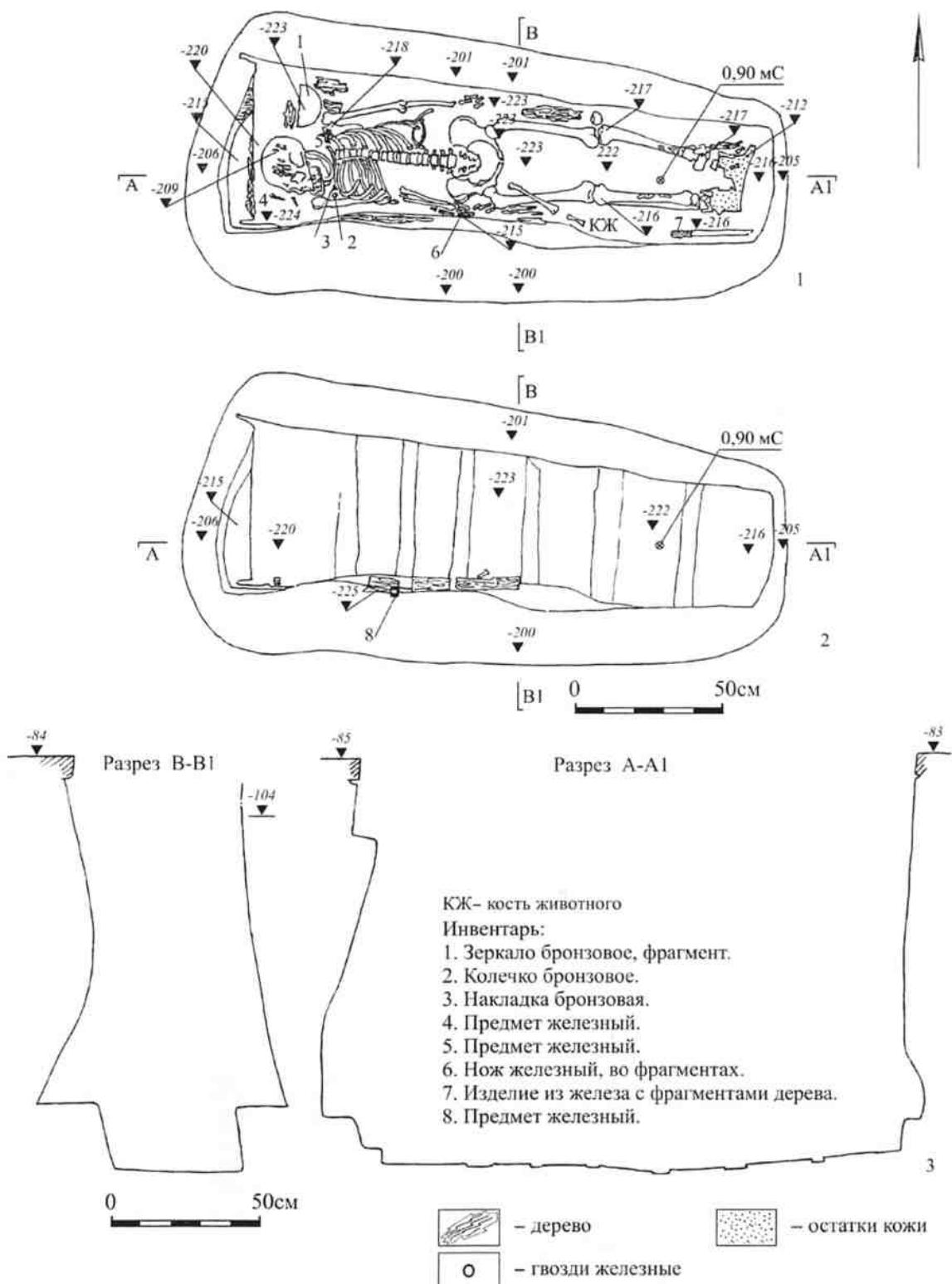

Рис. 17. Шарахалсун 5, курган 8, сооружение 1, погребение 1: 1, 2 – планы погребения; 3 – разрезы.

Fig. 17. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1, burial 1: 1, 2 – burial layouts; 3 – sections

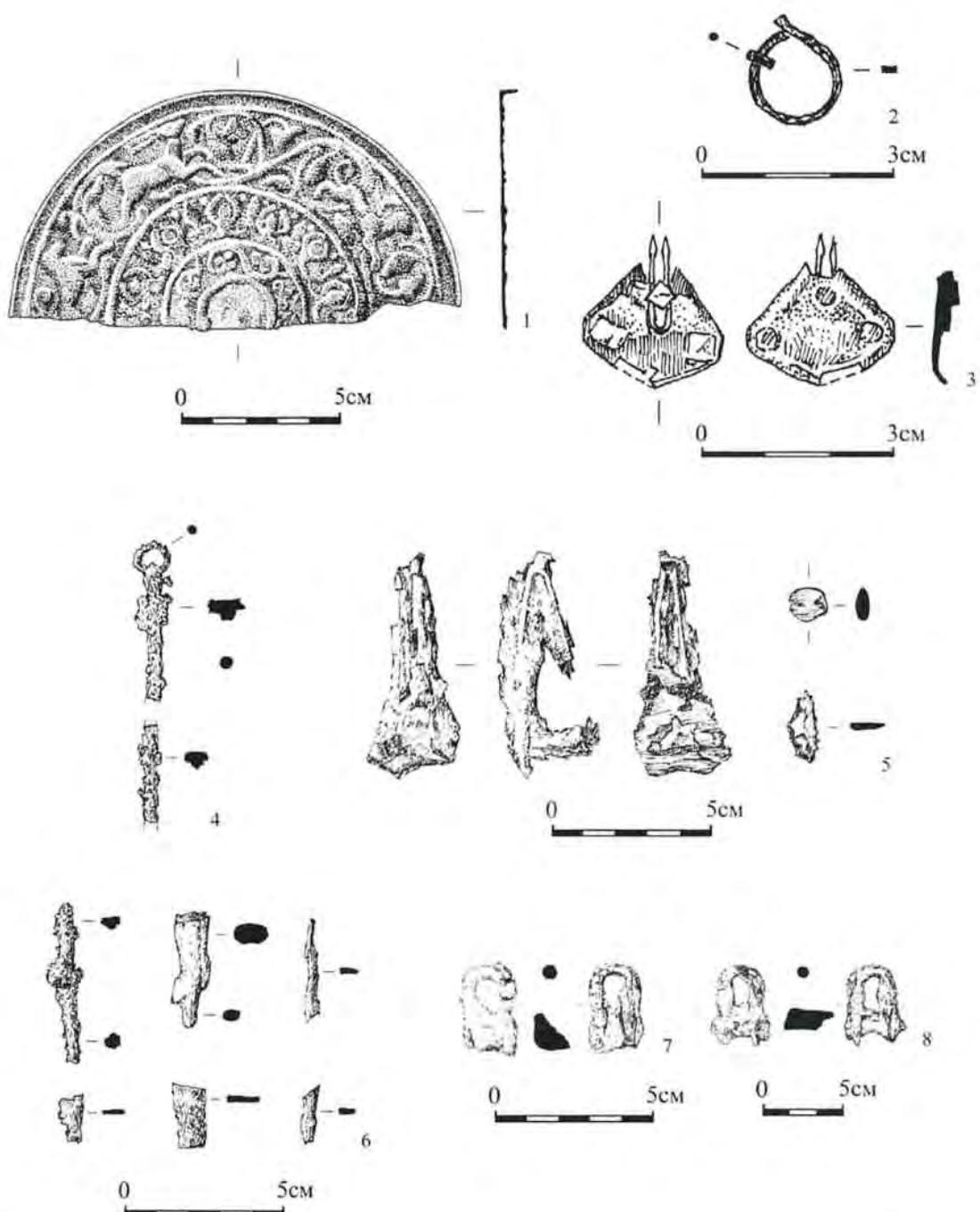
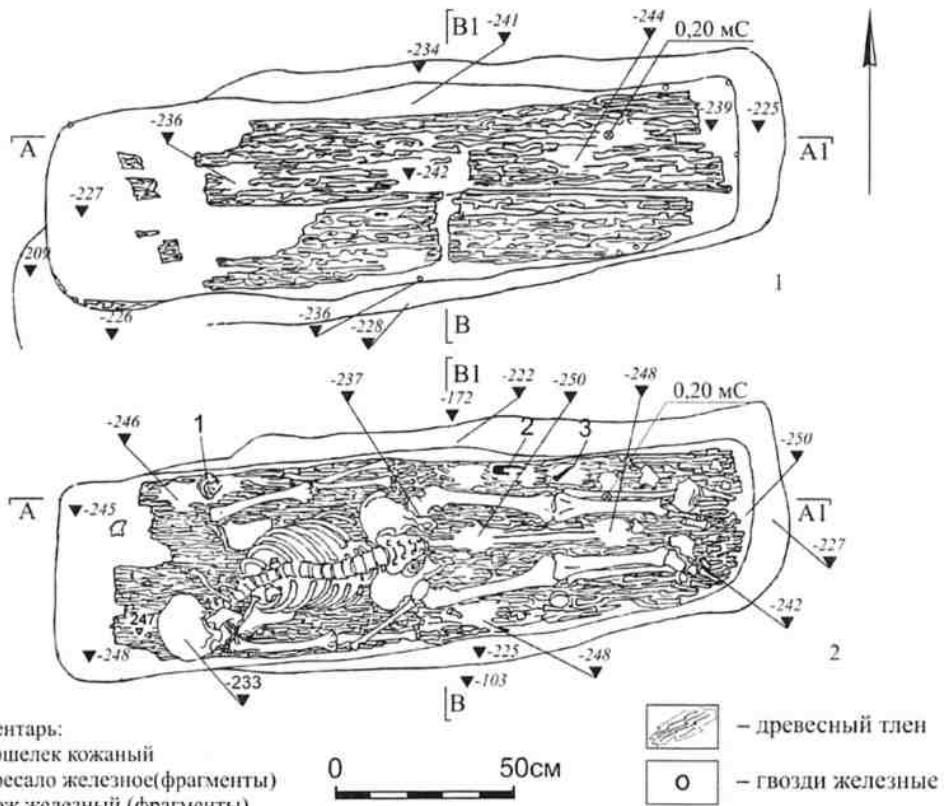

Рис. 18. Шаракхалсун 5, курган 8, сооружение 1, инвентарь погребения 1: 1 – зеркало бронзовое, фрагмент; 2 – колечко бронзовое; 3 – накладка бронзовая; 4 – предмет железный; 5 – предмет железный с фрагментами дерева; 6 – фрагменты железного ножа; 7, 8 – железные изделия.

Fig. 18. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1, grave goods of burial 1: 1 – a bronze mirror, a fragment; 2 – a small bronze ring; 3 – a bronze overlay; 4 – an iron object; 5 – an iron object with fragments of wood; 6 – fragments of an iron knife; 7, 8 – iron products

Инвентарь:

1. Кошелек кожаный
2. Кресало железное(фрагменты)
3. Нож железный (фрагменты)
4. Гвозди железные

0 50 см

- [Hatched Box] – древесный тлен
- [Circle] – гвозди железные

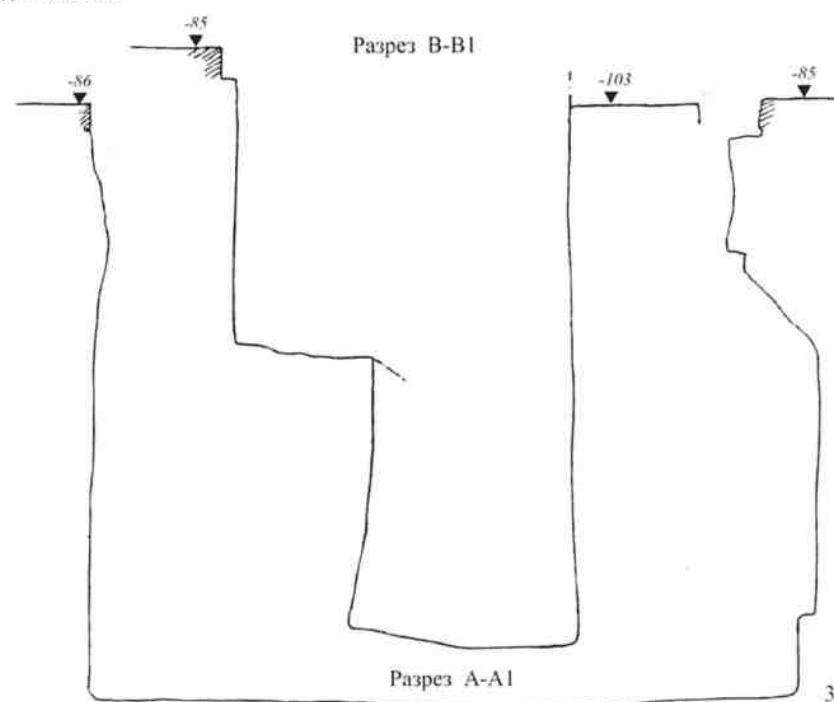

Рис. 19. Шарахалсун 5, курган 8, сооружение 1, погребение 2: 1, 2 – планы погребения; 3 – разрезы.

Fig. 19. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1, burial 2: 1, 2 – burial layouts; 3 – sections

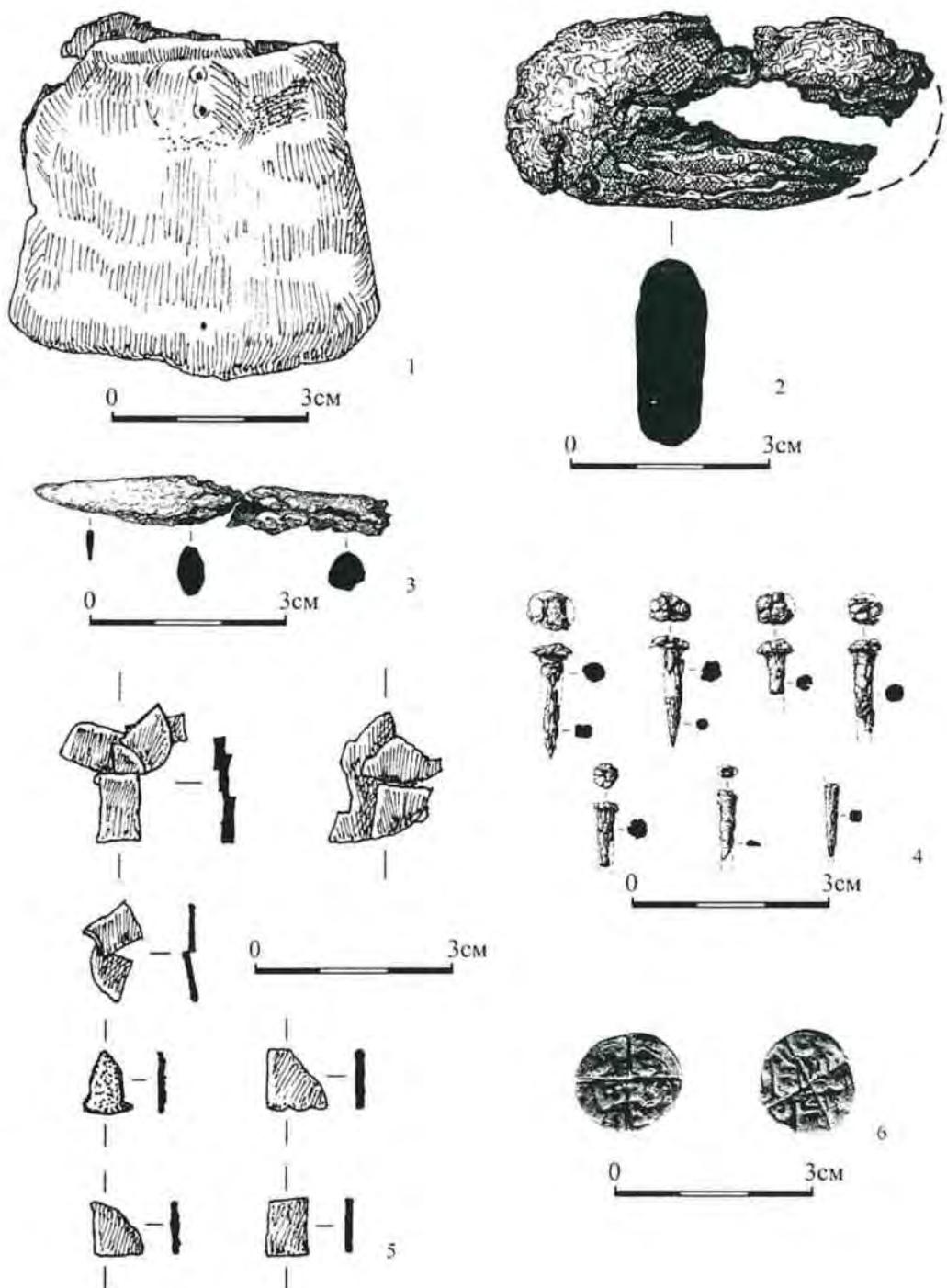

Рис. 20. Шарахалсун 5, курган 8, сооружение 1, погребение 2: 1 – кошелек кожаный; 2 – кресало железное; 3 – нож железный фрагментированный; 4 – гвоздики железные; 5 – фрагменты монет из белого металла; 6 – монета после реставрации.

Fig. 20. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1, burial 2: 1 – a leather purse; 2 – an iron firesteel; 3 – an iron knife in fragments; 4 – small iron nails; 5 – fragments of coins made of white metal; 6 – a coin after restoration

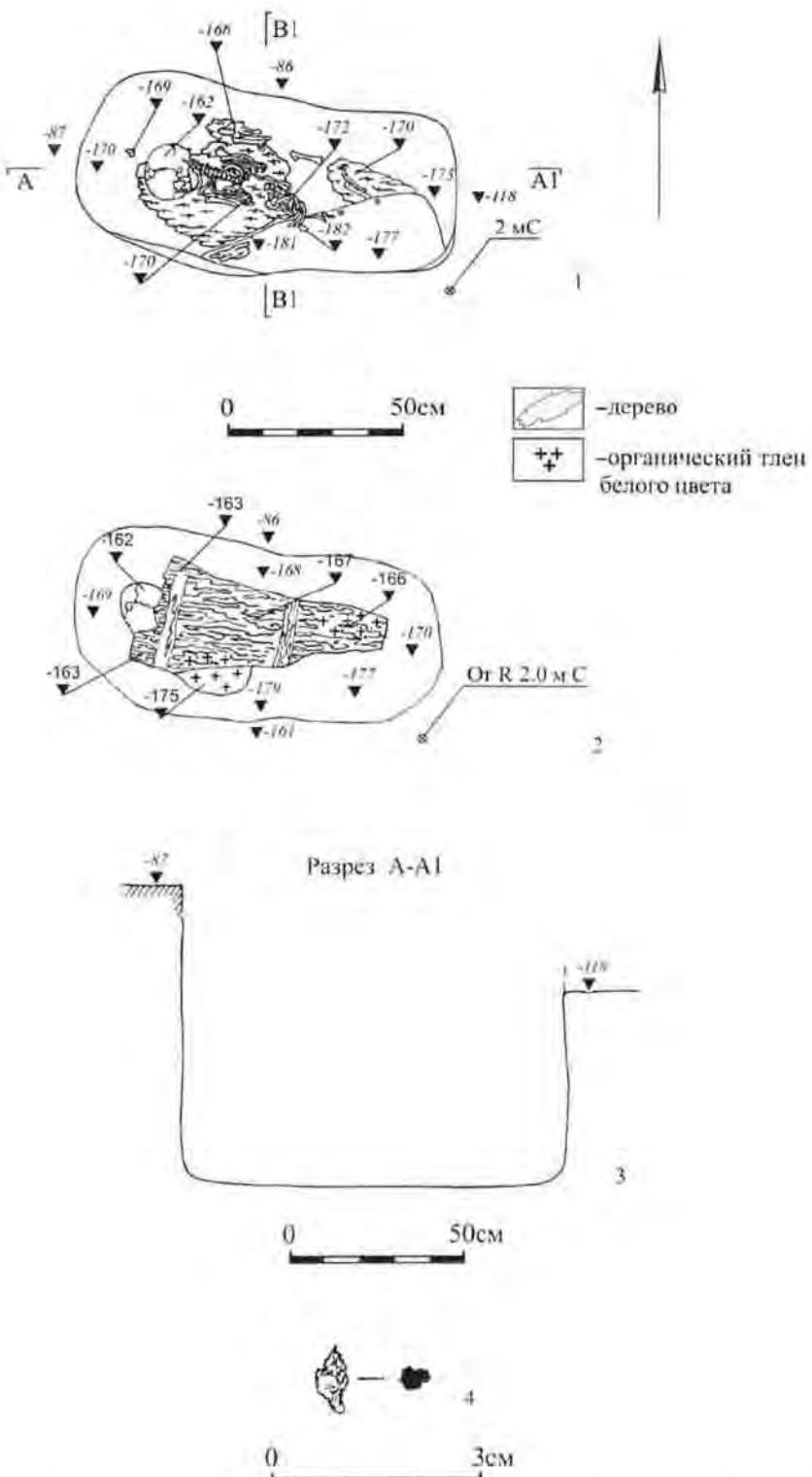

Рис. 21. Шарахалсун 5, курган 8, сооружение 1, погребение 3: 1, 2 – планы погребения; 3 – разрез; 4 – фрагмент изделия из белого металла.

Fig. 21. Sharakhalsun 5, barrow 8, construction 1, burial 3: 1, 2 – burial layouts; 3 – section; 4 – a fragment of a product made of white metal

Литература и архивные материалы

- Бабенко В.А.**, 2001. Памятники золотоордынского времени на территории Ставропольской возвышенности// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып.II: Археология, антропология, палеоклиматология. М.
- Бабенко В.А.**, 2006. Древности эпохи Золотой Орды из долины р.Айгурки// Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931-2000). М.
- Бабенко В.А.**, 2008. Курганно-грунтовой могильник золотоордынского времени Золотаревка-3// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.6. Золотоордынское время. Донецк.
- Бабенко В.А.**, 2012. Округа золотоордынского города Маджара (к постановке проблемы)// Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23-28 апреля 2012 г. Махачкала.
- Булатов В.Э.**, 2000. Система сезонных кочевий у калмыков в XIX веке// Сезонный экономический цикл у населения Северо-Западного Прикаспия в бронзовом веке. М.
- Березин Я.Б.**, 2000. Отчет о раскопках курганного могильника “Золотаревка-5” в Ипатовском районе Ставропольского края в 1998 г. Ставрополь// Архив ГУП “Наследие”.
- Васильев Д.В.**, 2007. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань.
- Васюткин С.М.**, 1985. Погребения золотоордынского времени могильника Джангар// Древности Калмыкии. Элиста.
- Власкин М.В., Гармашов А.И., Доде З.В., Науменко С.А.**, 2006. Погребения знати золотоордынского времени в междуречье Дона и Сала// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып.VI. М.
- Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.И.**, 1998. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа.
- Герасимова М.М.**, 2003. Краниология калаусских ногайцев// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып.IV: Антропология ногайцев. М.
- Дворниченко В.В., Зиливинская Э.Д.**, 2005. Средневековые погребальные сооружения из могильника Кривая Лука в Астраханской области// Нижневолжский археологический вестник. Вып.7. Волгоград.
- Доде З.В.**, 2001. Костюмы кочевников Золотой Орды из могильника Джухта-2// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып.II: Археология, антропология, палеоклиматология. М.
- Евлевский А.В., Потемкина Т.М.**, 2000. Кресала в позднекочевнических погребениях Восточной Европы// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.1. Донецк.
- Евтеев А.А.**, 2003. Население золотоордынского города Маджара по данным краниологии// Вестник антропологии. Вып.10. М.
- Зиливинская Э.Д.**, 2011. Еще раз о мавзолеях Маджара// От палеолита до средневековья. М.
- Крамаровский М.Г.**, 2001. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.
- Курбанов В.А.**, 1995. Ставропольские туркмены. СПб.
- Мамонтов В.И.**, 1993. Средневековые погребения Царевского курганного могильника// Древности Волго-Донских степей. Вып.3. Волгоград.
- Марыксин Д.В.**, 2007. Погребения в сырцовых оградках (по материалам раскопок 2007 г.)// Проблемы археологии Нижнего Поволжья: II Международная Нижневолжская археологическая конференция, г.Волгоград, 12-15 ноября 2007 г. Тезисы докладов. Волгоград.
- Мыськов Е.П.**, 2003. Погребальные сооружения с кирпичными оградками могильника Малеевка VI у северо-западного пригорода Царевского городища// Нижневолжский археологический вестник. Вып.6. Волгоград.
- Назаров А.Г., Цуккин Е.В.**, 2008. Карл Максимович Бэр. М.
- Нарожный Е.И., Охонько Н.А.**, 2007. Новопавловский могильник XIV века в системе евразийских древностей// Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.7. Армавир; Ставрополь.

- Недашковский Л.Ф.**, 2000. Золотоординский город Укек и его округа. М.
- Парусимов И.Н.**, 2009. Раскопки курганов могильника Рябичев// Труды археологического научно-исследовательского бюро. Т.IV. Ростов-на-Дону.
- Пигарев Е.М.**, 2000. Монеты в погребениях Золотой Орды// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.1 Донецк.
- Прозритеев Г.Н.**, 1910. Развалины древнего Хозарского города Мажары близ села Прасковеи Ставропольской губ. на р.Куме// Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып.2. Ставрополь.
- Рогудеев В.В.**, 2010. Исследования курганов в Боковском и Сальском районах Ростовской области// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2007-2008 гг. Азов.
- Ртвеладзе Э.В.**, 1973. Мавзолеи Маджара// СА. № 1.
- Тизенгаузен В.Г.**, 1941. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.2. М.; Л.
- Чхайдзе В.Н.**, 2010. Погребальное сооружение XIV в. с сырцовой оградкой в Ростовской области// Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI "Крупновские чтения" по археологии Северного Кавказа. Магас. 26-30 апреля 2010 года. Тезисы докладов Международной научной конференции. Магас.
- Шнайдштейн Е.В.**, 1978. Раскопки курганов в урочище Гува// Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1960. Клады джучидских монет// Нумизматика и эпиграфика. Вып.1. М.
- Яворская Л.В.**, 1999. Особенности погребального обряда в некрополях окрестностей Царевского городища (опыт статистической обработки)// Научные школы Волгоградского государственного университета в эпоху раннего железного века и средневековья. Волгоград.
- Яковлев А.В.**, 2001. Отчет о раскопках курганных могильников "Совруно-1" и "Совруно-2" у совхоза "Советское руно" Ипатовского района Ставропольского края в 2000 г. Ставрополь// Архив ГУП "Наследие".
- Яковлев А.В.**, 2004. Отчет о раскопках курганных могильника "Шарахалсун-5" в 2001 г. М// Архив ГУП "Наследие".

Summary

V.A.Babenko (Stavropol, Russia)

BURIALS OF GOLDEN HORDE TIME ENCLOSED BY ADOBE FENCES FOUND ON TERRITORY OF CENTRAL CISCAUCASIA

The paper considers adobe constructions (fences) located on the territory of the Central Ciscaucasia (Zolotariovka 5, barrow 4, Sovrupo 1, barrow 1 (constructions 1 and 2), and Sharakhalsun 5, barrow 8) and studied during excavations of the State Unitary Enterprise "Naslediyе" on the territory of Ipatovsky and Apanasenkovsky regions of Stavropol Territory.

Adobe constructions are found predominantly in the steppe zone between the interfluves of the Bolshoi Yegorlyk and the Kalaus in the north of the region and the interfluves of the Kuma and the Terek in the south. They are located far away from the Golden Horde towns and settlements known today. This can be accounted for by the fact that the routes of khan headquarters, seasonal re-roamings or trade routes ran across that territory, or winter pastures traditional for the Middle Ages and modern age were located there. Adobe constructions in the Central Ciscaucasia could be interpreted as monuments of the nomadic population which was greatly influenced by urban culture.

The design of the constructions displays the influence of the architecture of the Golden Horde brick mausoleums. A number of signs indicate that the constructions had had ceilings which were not preserved. The coins found there permit to date these constructions back to the mid 14th century. The influence of Islam can be traced in the funeral ceremony.

Статья поступила в редакцию в июне 2012 г